

ДАНА СТАР

ХОЛОСТЯК

ИЩУ МАМУ ДЛЯ ДОЧКИ

Дана Стар

Холостяк. Ищу маму для дочери

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Мой босс – ледяной, зазнавшийся тиран!

Он оскорбил меня просто за то, что я уборщица.

Взамен, я окатила его водой из ведра для мытья полов на глазах у телевидения...

С его дорогущего пиджака тонкими струйками стекала мутная вода.

Ханс смотрел на меня в упор смертоносным взглядом, а позади гудела толпа и щёлкали фотоаппараты.

– Господин Ханс, что произошло? Опишите ситуацию в двух словах и каковы ваши ощущения?!

– Кто эта девушка? Неужели кандидатка?

– Да, верно! – вдруг какой-то мужчина вышел из толпы, смеясь, схватил меня за руку. – Это...

– Как зовут, – шепнул мне в ухо продюсер шоу. – Быстро отвечай или тебя посадят за твою выходку!

– Таисия, – зло цежу.

– Именно! Таисия – наша участница шоу «Миллиардер ищет маму для своей дочери». Будущая невеста главного холостяка страны! Просим любить и жаловать!

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	31
Глава 5	39
Глава 6	51
Глава 7	61
Глава 8	71
Глава 9	85
Глава 10	91
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Дана Стар

Холостяк. Ищу маму для дочки

Глава 1

– Меня зовут Ханс Леманн, я ищу маму для своей маленькой дочки!

Заявил шикарный мужчина перед объективами фотокамер с немного грубыми чертами лица, абсолютно нерусскими, но очаровывающими за миг.

Он немец.

Суровый, респектабельный, богатый джентльмен. Лютая акула бизнеса, что теперь возглавил компанию «Ривьера-Люкс», выкупив её у предыдущего владельца.

Сейчас я находилась в центральном здании компании и занималась своими рабочими обязанностями – мыла полы, пока вдруг не встретила его.

Директора прежде я никогда не видела, поскольку он был вечно занятым человеком, да и работаю я в компании уборщицей не так давно.

Швабра с грохотом выпала из моих рук, когда глаза поневоле впились в шикарное, импозантное тело, внезапно по-

завившееся на горизонте.

– Отбор невест состоится двадцать пятого апреля, – низким, бархатистым голосом продолжил он, – приходите, заполняйте анкеты, принимайте участие в самом грандиозном проекте этого года – «Холостяк».

Далее, он перечисляет все-все навыки, которыми должна обладать его будущая жена.

От хотелок миллиардера я даже присвистываю – ну и самооценка.

Честно сказать, список какой-то космический. Вот это губу раскатал главный холостяк страны! Да с такими темпами он никогда не найдёт себе даму сердца.

«И швец, и жнец, и на дуде игрец».

Так и хочется высмеять умника, шутливо съязвив.

Я подумала, что все это зря потраченное время. Какие женщины будут участвовать в этой глупости? Из-за таких как он, в нашей стране все становится все более материалистичным и бездуховным.

– И главное правило – моя невеста должна любить детей! Не просто любить, а души не чаять!

В его тоне чувствуется лёд, а ещё акцент своеобразный. Иногда он слова вообще неправильно произносит, но это выглядит, напротив, очаровывающе. Сексуально.

– Супер! – подмахнул ему продюсер. – Любая женщина, абсолютно любая ваша!

Я не сразу поняла, что здесь происходит, когда вошла

на этаж. Одним словом, суета.

Здесь расположилась импровизированная съёмочная площадка, а директор восседал в центре роскошного кожаного дивана, возле панорамного окна с видом на центр города, и вещал заранее заготовленную речь перед кучкой людей с камерами.

Они тут что шоу «Холостяк» снимают?

Судя по всему, так и есть.

Любопытненько!

Я настолько им залюбовалась, что ткнула кого-то по туфлям шваброй и чуть не сбила с ног.

– Эй, ты! Муха сонная! Глаза разуй!

Возмутилась незнакомая фигуристая блондинка в красном брючном костюме, огрызнувшись на меня.

– Ужас! Ты коснулась своей вонючей шваброй моих новеньких лабутенов! Да как ты только посмела, холопка!

– Ленка, да забей ты на неё, – из-за угла выскочила её подруга, такая же красопета напыщенная, помешанная на моде и красоте, – ты что не видишь кто там! Это же Ханс! Ханс Леманн! Самый завидный холостяк года! И он объявил конкурс невест, бежим скорей! На кастинг могут прийти абсолютно все желающие!

– Ох, Валяяя, бежим!

Толкнув меня плечом, девицы ринулись вперёд, за секунду позабыв обо всём на свете.

Ненормальные.

Я скорчила им рожицу, пока эти калоши, напоминая парнокопытных коз в хлеву, во время объявления кормежки, убегали в сторону импровизированной съёмочной площадки, и продолжила надраивать полы.

Сегодня надо домой пораньше вернуться, целую ночь буду готовиться к зачёту. Работа уборщицы – это так, временная подработка. На самом деле я студентка. Молодая, без опыта работы второкурсница. Жить на что-то надо, а без образования сразу в бизнес леди не берут.

Мне повезло найти работу, где очень недурно платят. Пусть она и грязновата, для некоторых унижительна, но мне нужно помочь моей сестре с лечением. Один ублюдок облил её кислотой. Ксюша получила сильные ожоги, почти неделю провела в реанимации. Кислота попала ей на лицо и на руки. Преступника так и не нашли, а у неё теперь сломана вся жизнь.

Это случилось всего девять дней назад. Я кое-как пережила это кошмарное происшествие, но, самое страшное, еще впереди. Когда ей снимут повязки и она увидит, что с ней стало.

Хоть Ханс Леманн сложный человек, черствый с виду какой-то, авторитарный, да ещё и чистокровный немец, а они мужчины такие своеобразные... ледяные, излишне требовательны и вечно гоняются за каким-то нереальными идеалами, я отношусь к нему нейтрально.

Относилась...

До переломного момента, круто изменившего мою жизнь. Мокнув тряпку в ведро, я двинулась дальше по коридору, пока не услышала странный всхлип.

Что это?

Остановилась и прислушалась.

Всхлип повторился.

Это ребёнок?

Мне не послышалось, голосок детский!

Это точно ребёнок! Кто-то плачет в соседнем кабинете.

* * *

Заглянув в пустующий кабинет, я увидела маленькие красные башмачки, выглядывающие из-под стола. Подошла ближе, наклонилась и встретилась с большими карими глазами маленькой девочки, лет четырёх.

– Малышка, ты здесь одна?

– Угу, – потирая кулачками глазёнки, рёвет она.

– Боже мой! Иди-ка сюда. Не плачь, ладно? Только не надо плакать, солнышко!

Сердце сжалось от жалости, видя её слёзки. Она маленькая такая, манюнечка сладкая. Какой же нужно быть чёрствой сволочью, чтобы оставить ребёнка одного в огромном здании, полном незнакомых людей. Это слишком опасно!

– Не бойся, давай сюда свою ручку. Меня зовут Тая, а тебя?

Помогла крохе выбраться и подхватила её на руки.

– Ой, кто это тут у нас? Ты девочка или куколка?

Вай, какая милашка! Ну точно кукла! Большие глазница, длинные кучерявые волосы, красивая одежда с пышной юбочкой-пачкой и милейшие красные туфли с бантиками.

Я улыбнулась ей, а малышка мне в ответ. Ей понравилось, когда я её куколкой назвала.

– И откуда такая красота взялась? Где твоя мама?

– Не знаю, – жмет плечиками, – я давно её не могу найти. Долго-долго ищу. Ни я, ни папа, ни его дяди-охранники... Поэтому папа устроил конкурс невест.

Ой нет, неужели она...

Ой-ёй! Она дочь директора?!

Та самая, ради которой он устроил целое громогласное шоу?

С ума сойти...

– Почему ты здесь одна?

– Я убежала от няни, потому что она мне не нравится. Она ворчливая тётенька и с ней неинтересно. Я хочу с папой играть! А папа всё время занят. Поэтому я и плачу...

– Бедняжка.

Ну и тюфяк! Ребенок скучает, а он даже десяти минут не может уделить дочке, я в этом уверена. Вместо того, чтобы немедленно решить проблему, он придумал чёрт знает что – организовал гарем и куриные бои за возможность самой хитрой участнице в итоге отхватить золотой билет в счастливую,

беззаботную жизнь.

Да кому это надо? Конечно ему, а не ребёнку. Ребёнок – всего лишь инструмент для того, чтобы популярность себе поднять. Благодаря этому шоу, о нём теперь будут все говорить. Как же это подло со стороны миллиардера!

Мой взгляд случайно зацепился за разбросанные на полу фломастеры. Со вздохом я опустила вниз, присев на корточки, чтобы их собрать. Заглянув за стол, охнула, увидев, что он весь разрисован яркими человечками.

– Это ты нарисовала?

– Да! – счастливо выдала куколка. – Это папочка! А это мама. Моя мама потерялась, мы её ищем. А вы случайно её видели?

Кроха повернулась и ее личико внезапно теплом озарилось. Она начала смотреть на меня странно, а потом на её губах заиграла широкая, счастливая улыбка.

– Мамочка?

Я недоумённо хлопнула ресницами.

– Эээ...

– Вы моя мама?

– Не думаю. – Качаю головой.

– Но я на вас похожа!

– Да, так бывает. Совпадение.

И правда я похожа чем-то на малышку. У нас одинаковый цвет глаз, волосы, овал лица. Только её личико миниатюрней. Как ни странно, у нас даже кофточки одинаковые –

лонгсливы с горлом оранжевого цвета. Только поверх моего ещё и серая униформа наброшена, а у девочки – пышная белая пачка из фатина.

– Руки прочь от девочки, грязная оборванка!

Со спины кто-то резко набросился на меня, грубо оттащив в сторону.

– Что ты с ней сделать хотела?! Украсть? Продать?

– Прекратите! Отпустите меня, что происходит?

Два здоровенных бугая в форме охранников держали меня за руки, словно особо опасного преступника, и быстро выволокли в коридор.

Дыхание перехватило, мы чуть не столкнулись с ним... гордой поступью идущим в нашу сторону.

Ханс Леманн собственной персоной.

На нём безупречно сидит дорогой костюм цвета тёмного шоколада, на ногах сверкают ботинки из кожи, надраенной до зеркального блеска. Выглядит он на миллион. Если не больше.

Глава 2

– Вышвырнуть эту поломойку?

– Да, уберите, – буркнул немец, даже не глянув на меня, куда-то слишком спешил, погрузившись в бумаги. – Здесь телевидение, а у нас чучело по компании разгуливает, это может отразиться на репутации.

– Чучело... – с грустью промолвила я. – Да как вы смеете...

– Ты слышала?

– Пусть пока посидит в подсобке, – устало пролепетал он, потирая переносицу, по-прежнему не глядя на меня. Видимо, слишком много чести. – Когда съёмочная группа уйдёт, можешь выйти и продолжить мыть полы.

– Уберите руки, гориллы неотёсанные!

– Сначала ты тут за собой прибери, – сплюнул похабно один мордovorот, указывая на мою рабочую тележку, – барахло своё убери, живо!

Такого от Леманна я не ожидала. Я, честно, была о нём лучшего мнения, краем уха слушая восторженные оклики о нём сотрудников или клиентов.

Значит, он только хорош с теми, кто солидно выглядит и хорошо зарабатывает. Судит по обёртке?

А такие как я? Рабы. Обслуживающий персонал. Грязь под ногами их, господ, стоящих во главе мира. Как же это

унизительно! Меня тошнит от высокомерного подонка!

Гориллы отпустили меня, я шагнула к тележке.

– Знаете что?! – подхватив ведро, кинулась к высокомерному уроду. – Идите вы в жопу!

С яростью, с щедрым размахом выплеснула на Ханса всю воду из ведра и застыла в немом ужасе, только сейчас осознав, что натворила.

Позади раздался вой толпы, какие-то щелчки, вспышки!

Обернувшись, увидела галдевшую толпу журналистов с камерами. Они снимали нас... Точнее, мой феерический выпад с ведром в сторону генерального директора компании.

Я испачкала его навороченный, дорогуший костюм. Облила водой из ведра для мытья полов важную, чрезвычайно важную шишку. На глазах у съёмочной группы...

Вот теперь Ханс оторвался от своих бумажек и глянул на меня в упор смертоносным взглядом.

С него тонкими струйками стекала вода, но он, на удивление, держался как ледяная глыба – холодно, молчаливо, невозмутимо.

Видимо, такие люди, как он, никогда не показывают свои истинные эмоции...

– Мамочка! – ситуацию сгладила малышка, накинувшись на меня и обняв, – вот это здорово ты над папой пошутила!

И залилась залиvistым смехом, захлопав в ладоши.

– Так смешноооооо!

– Господин Ханс, что произошло? Опишите ситуацию

в двух словах и каковы ваши ощущения?!

– Кто эта девушка? Неужели кандидатка?

Побежали взволнованные шепотки по всему этажу.

– Да, верно! – какой-то мужчина вышел из толпы, смеясь, схватил меня за руку. – Это...

– Как зовут, – шепнул мне в ухо. – Быстро отвечай или тебя посадят за твою выходку!

– Таисия, – цежу сквозь зубы, и трясусь от паники.

– Именно! Таисия – наша участница шоу «Миллиардер ищет маму для своей дочери». Просим любить и жаловать!

* * *

Репортёры кинулись на меня со всех сторон, словно я была знаменитостью. Вопросы сыпались с такой скоростью, что я не успевала их запоминать.

– Как вы оказались здесь?

– Как вы решили участвовать в шоу?

– Как вы себя чувствуете, став участницей реалити «Миллиардер ищет маму для своей дочери»?

Я пыталась держать себя в руках, но внутри меня все кипело.

Я была поражена, что меня заметил миллиардер, и в то же время не могла понять, как я могла оказаться здесь в такой ситуации.

Я чувствовала себя какой-то марионеткой, которую вы-

ставили на показ, вынудив участвовать в этом безумии.

Но свои мысли и чувства я старалась скрыть от посторонних глаз, чтобы не выглядеть глупо или неуклюже.

– Что вы можете сказать о миллиардере? Как вы думаете, кто может стать его идеальной женой?

– Я... я не знаю, – запинаясь, отвечаю.

– А вы бы хотели выйти замуж за миллиардера?

– Я... я не знаю, что ответить на этот вопрос, – бормочу я, пытаюсь избежать ответа, поскольку ещё никогда не испытывала столько внимания.

Я вела обычную, тихую жизнь. Была не примечательной, скромной девушкой. Никогда не красилась, одевалась в практичную, спортивную одежду в целях экономии, и мечтала заработать много денег, чтобы осуществить свои мечты.

Но сейчас передо мной был зал полный людей и все они смотрели на меня, продолжая галдеть, словно стадо животных, и тыкать в меня свои дурацкие камеры, от вспышек которых рябило в глазах.

Ощущение было такое, будто мою душу вытаскивают наружу и тщательно изучают каждую её деталь.

Я понимала, что все это – шоу, но оно было слишком реальным и слишком большим для меня. Я чувствовала, как кровь уходит из головы, и мне становилось трудно дышать.

– Таисия, вот это вам повезло! Это же мечта многих девушек! Жить в роскоши, путешествовать по всему миру и не

думать о деньгах! – болтала одна женщина, настырно тыкая мне микрофон чуть ли не в рот. – Вы рады?! Дайте же комментарии по этому поводу!

Гул толпы, вспышки, толкучка – всё это давило на меня словно огромная бетонная плита.

В висках запульсировало, воздуха вдруг стало не хватать, мне казалось я близка к тому, чтобы потерять сознание, однако на весь зал прогремел голос Ханса Леманна, в миг останавливая весь этот балаган.

– Довольно, на этом пока всё, расходимся! – люто рявкнул он, стряхивая с безупречного, безумно дорого пиджака остатки воды. – Взять её.

А вот это уже процедил охранникам, но чуть тише, глянув так устрашающе на меня, а затем и на них, что я словно увидела в его тёмных, как бездонная ночь, глазах конец света.

– В мой кабинет, немедленно. И где, чёрт возьми, Ларису Степановну носит?!

– Я здесь, господин Ханс, прошу прощения!!!

Запыхавшаяся, к нам подбегает женщина лет сорока с тёмными волосами, закрученными в пучок. Одета строго, в бордовый костюм – брюки и пиджак, на лице минимум косметики. На вид ей около сорока лет. Ааа, это, видимо, няня дочки надменного холостяка, точно! От которой малышка сбежала.

И всё бы ничего, но лицо женщины... умереть от смеха! Разрисовано сердечками и человечками-монстриками.

– Эта маленькая... девочка! – вопит она. – Изрисовала мне всё лицо! Боги, что они в эти маркеры пихают, что за краска? Ни в какую не отмывается!

Я еле сдержала смех.

А малышка-то с характером, забавно!

– Все за мной, – горделиво вскинул голову Леманн и зашагал в свой кабинет.

В зале воцарилась тишина, будто здесь прошла морозная вьюга от командного, грозного тона немца.

Действительно, Леманн производил впечатление человека, который не привык проигрывать. Он был суровым бизнесменом, акулой бизнеса, который добивался своих целей любыми способами.

Никто не смел противиться ему или даже задавать ему вопросы без предварительной подготовки.

Его взгляд был холодным и беспощадным, словно он готов был раздавить всех, кто окажется на его пути.

Его костюмы были дорогими, его движения были стремительными и точными, а его слова всегда звучали как приказы.

Он не признавал никаких компромиссов и всегда стремился к победе, невзирая на последствия.

Он был уверен в себе и своих действиях, и его подчиненные боялись его не меньше, чем его конкуренты.

Всё это делало его похожим на холодную машину, которая не знает ни сострадания, ни жалости.

Леманн зашагал первым, остальные за ним, словно рабы, пока его охранники разгоняли журналистов.

На минуту все отвлеклись, я подумала – вот он шанс! Надеюсь под шумок сбежать, слившись с толпой, пробраться к лифтам, как вдруг кто-то грубо схватил меня за руку.

– Далеко собралась, дорогуша?

Повернув голову, увидела одного из тех противных мордоротов, что накинулись на меня десять минут назад, обвиняя в глупостях! Что я, мол, хотела похитить ребёнка босса.

– Ханс тебя не отпускал! Пошли, смелая ты наша, сейчас будет отвечать за то, что натворила.

– Я не виновата, просто пол был скользким и я упала, вода сама пролилась... – дрожала я, упираясь, но здоровяк тащил меня с лёгкостью, будто смертника на казнь.

– Ну да, ну да, – заражал бугай, грубо вталкивая меня в кабинет.

Ханс Леманн сидел в кресле из чёрной кожи в центре просторной, комнаты, ослепляющей своей роскошью, остальные перед ним выстроились в ряд, как грешники в аду перед дьяволом.

Они боялись его. А он смотрел на всех свысока, как на пыль под своими ботинками.

Лицо его было безэмоциональным, словно вырезано из камня, а глаза наполнены льдом и мраком.

Когда я вошла, он мгновенно посмотрел на меня, бросая

в морозную дрожь.

Я поняла без слов на что способен этот человек.

Я совершила ужасную ошибку...

Вляпалась в неприятности и стала главной мишенью настоящего исчадия ада.

Глава 3

– Лариса Сергеевна, – Ханс обратился к няне, – вы уволены!

– Но...

Он так глянул на неё, что она тут же прикусила язык, тысячу раз пожалев за своё короткое «но».

– Никакой зарплаты после увольнения не будет, вам достаточно зарплаты за прошлые месяцы. Сегодня последний день работаете. Вам всё ясно? Надеюсь, не стоит объяснять по какой причине?!

Няня кивнула, так и не рискнув ничего буркнуть в ответ. Да боже упаси...

Мне кажется господин Ханс способен расчленить визуально, если его слишком сильно вывести из себя.

– Забери Ариэллу и отправляйтесь в кафе, чтобы пообедать, – отчеканил приказ, кивнув в сторону дочки, которая скромно стояла возле охранника в три раза крупнее неё, держа его за руку.

– А я хочу к той тёте, которая тебя облила из ведёрка! – захлопала в ладоши маленькая шкодница, а меня бросило в дрожь. – Она мне очень, очень нравится! Можно она станет моей няней?

Ханс нахмурился, но не обратил на дочку внимания. Он кивнул охраннику, давая знак, чтобы тот отвел дочь и ня-

ню к выходу.

– Следи за ними и убедись, что они в безопасности, – сурово сказал Ханс, но не успокоился до тех пор, пока не увидел, как маленькая Ариэлла, дую пухлые щёчки, и её няня скрылись за дверью кабинета.

Так, с Ларисой решили вопрос, ей вынесли приговор.

Что ж, теперь моя очередь.

Я нервно сглотнула...

Ханс поднялся с кресла, медленно начал двигаться ко мне, словно осматривая добычу перед охотой.

Я чувствовала, как его взгляд скользил по моему телу, и мне стало страшно. Но я не могла отвести глаз от него. Несмотря на его дьявольский характер, он был настолько прекрасен и могущественен, что меня притягивало к нему неизбежно. И я не понимала почему! Он же высокомерный, ледяной мерзавец!

А я стояла перед ним, чувствуя, как мое тело напрягается от его приближения.

Но, когда он подошел ко мне на расстоянии вытянутой руки, я вздрогнула и почувствовала, как сердце забилося быстрее. Ханс взял меня за подбородок и поднял мое лицо, заставив смотреть ему прямо в глаза и тонуть в них как бездне.

– Ты знаешь, что тебе делать, не так ли? – произнес он, его голос звучал как шепот дьявола.

Я пока не могла говорить. Я испытывала настоящий ужас и одновременно непонятное возбуждение, поднимающееся

вверх по ногам и закручивающееся горячем смерчем внизу живота.

Да что со мной не так?! Когда он рядом...

Ханс улыбнулся. Коварно и жестко. Отпустил мое лицо грубым жестом.

– Для начала, публично извинишься передо мной! А потом будешь выполнять все мои прихоти, пока я полностью не буду удовлетворён.

Пф! Ещё чего! Вы только посмотрите какой царь!

Хочет, чтобы я ему прислуживала, что ли? Да никогда!

Внезапно Ханс начал расстёгивать пуговицы своего пиджака, делая это резко и недовольно. Безупречная вещь была испачкана, но ему явно было все равно. Он начал снимать пиджак, словно готовясь к чему-то серьёзному.

Что он собирается делать? Может быть он решил ударить меня?

Но он продолжал снимать свой пиджак, как ни в чём не бывало.

Наконец, он снял его и положил на спинку кресла. Я заметила, его руки были сильными и мускулистыми, словно у спортсмена.

– Проклятье, рубашка тоже промокла! – разозлился босс.

Повернулся ко мне и начал также быстро расстегивать рубашку, показывая мне свою мускулатуру и силу.

Я не могла отвести глаз от него, как будто впала в транс...

Ханс полностью снял рубашку, и я увидела его гладкую

и мускулистую грудь. Мне стало жарко. Я почувствовала, как на моих щеках появилась краснота. Я не знала, что он собирается делать, но мне было страшно и в то же время интересно.

– В этом виновата ты! Маленькая, наглая... гадина!

Ханс подошел ко мне ближе и начал приближаться к моему лицу. Я чувствовала его тепло, запах его тела, перед глазами всё поплыло...

Почему он так близко? Что происходит? Они продолжают снимать шоу?

Как вдруг он схватил меня за затылок и дёрнул на себя.

Ханс Леманн меня поцеловал...

Шокированная, я почувствовала, как его язык входит в мой рот, и начинает играть с моим языком.

Я не знала, что делать, но мой разум был выключен, и я утонула в этом безумии как в самом жарком котле ада...

* * *

– Эй! – раздался щелчок пальцев рядом с моим лицом. – Слышишь меня? Ты уснула, что ли?

Тряхнула головой. Моргнула несколько раз. Передо мной лицо – суровое, будто выточенное из ледяной глыбы.

– Что за неуважение?! Как смеешь думать о чём-то другом, кроме меня?

Ханс Леманн смотрит на меня так, будто готов убить.

– Я... Я...

Я не знаю, что со мной происходит! Почему этот мерзавец так на меня влияет?

А этот поцелуй...

Боже, о чём я думаю?

Мне только что привиделось, что Ханс Леманн меня поцеловал на глазах у всех. А это была всего лишь безумная игра моего воображения!

На самом деле, Ханс рубашку не снял, так и стоял, метая огненные стрелы ярости в каждого из всех присутствующих здесь, особенно в меня.

– Невоспитанная. Дерзкая. Ещё и наглая в край! – фыркнул он с отвращением, и я поняла, что вернулась к реальности. – И что я, по-вашему, Борис, должен ходить с этой пигалицей на свидания?

– Я не пигалица!

Рррр, как же он меня бесит!

Почему Ханс Леман такой невыносимый хам и гад?

Неужели богачи все такие?

– Для начала, мне бы хотелось разобраться, почему вы вписали меня в ваше шоу! Я на этот шабаш не подписывалась!

– А придётся!

Внезапно из толпы вышел тот самый мужчина, который выкрикнул журналистам, что я – участница их проекта.

– Меня зовут Борис Хабенский, милочка, я продюсер шоу.

Этот мужчина был низенького роста, пузатый, как Винни-Пух, только в костюме и выпирающим вперёд животом.

У Бориса Хабенского были короткие ножки, при этом широкие и упитанные, а на ногах кожаные туфли с квадратными носками. Он носил бордовый костюм, несколько мятый, с белой рубашкой и громадным галстуком, который, казалось, собирался сорваться с шеи в любую секунду.

На голове у него была маленькая шляпа, которая тоже, казалось, могла скатиться в любой момент. Его лицо было сморщенным, словно от летнего зноя, а губы толстыми и блестящими, как у рыбы.

В общем, он выглядел как типичный продюсер – излишне крикливый, самонадеянный и неуклюжий.

Хабенский подошёл ко мне и обнял меня за плечи, пристально взглянув в глаза.

– Такая красotka, а такая злюка, – произнёс он с насмешкой, качая головой. – Мы хотим сделать тебя знаменитой, детка. На тебя будут смотреть миллионы людей! Как можно отказаться от такого шанса?

Я отстранилась от толстяка и посмотрела на Ханса, но тот смотрел куда-то в сторону, как будто я для него была пустым местом.

– Вы такие странные, почему именно я? Я же, всего-навсего, простая уборщица.

– Ответ прост – ты необычная девушка, станешь изюминкой нашего проекта. Ещё никто и близко не осмелился сде-

лать то, что сделала ты.

Это он про мой выпад с ведром...

Помои в лицо одному из самых влиятельных личностей страны!

На глазах у репортёров...

Божечки, да я сама в шоке от своего поступка.

– Зрителям нужно шоу! А с тобой рейтинги взлетят до небес! Ну и, важный аспект, – продюсер глянул на недо-вольного Ханса, – она понравилась малышке Ари. Дочурка твоя, Ханс, без ума от Таисии. Ты же видел, как у неё глаза горели, как звонко и радостно она смеялась? Когда ты видел Ариэлу такой в последний раз?

Ханс сжал челюсти и отвернулся. Я глубоко выдохнула.

– Ну хорошо, допустим я согласилась, и что мне нужно делать?

– Изображать, что по уши влюблена в Ханса. Проще простого!

– Да тут изображать не придётся, покажите мне хоть одну девушку, которая бы не была без ума от Ханса Лемана!

Меня опять затошнило.

– Что? Ещё чего?!

– Тогда, дорогуша, будет суд и тебя посадят.

– Абсурд какой-то! За что?!

– Для начала, как минимум за то, что опорочила честь и достоинство на публику известного человека. А дальше... ну не проблема приписать еще парочку статей.

Я поняла на что этот толстый жирный боров намекает.

Меня хотят подставить!

Воровство, наркотики?

Боже мой, куда я вляпалась?

– Вы мне угрожаете что ли...

Они нелюди самые настоящие.

Правильно говорят, деньги портят людей, превращают их в эгоистичных, надменных чудовищ.

– Просто просим поучаствовать в нашем шоу, – продюсер улыбнулся мерзкой акульской улыбкой, – тебе ещё и заплатят хорошо.

На последнем я подумала о своей сестре.

Она сейчас в больнице находится, в тяжёлом состоянии.

Разъедающая жидкость попала ей на лицо, на руки. Нужно дорогостоящее лечение, чтобы ей помочь.

– Можно мне поговорить с вами наедине?

* * *

Один жест. Всего один взмах руки и все присутствующие, кроме Леманна и Хабенского, испарились из кабинета владельца компании «Ривьера-Люкс».

Мы остались втроём.

Я, Ханс и продюсер проклятого шоу.

– О чём бы ты хотела поговорить, милочка? – прищурился Борис.

Я нервничала. Теребила пальцами кнопки на карманах рабочего комбинезона, потому что не хотела выглядеть жалкой или ущербной перед ними. Но сейчас я думала над тем, чтобы воспользоваться шансом.

С другой стороны, а есть ли у меня выбор вообще?

Как бы противно мне сейчас не было, как бы меня не тошнило при виде этого высокомерного царевича, мне придётся стать участницей проекта или они раздавят меня как мошку.

А так... Сейчас я намерена рискнуть и поставить им своё условие!

Пусть помогут моей сестре и тогда я сделаю всё, что они от меня попросят.

Но не обещаю, что им это понравится...

Хотят шоу? Окей! Я устрою им шоу!

Устрою так, что они миллион раз подряд пожалеют, что связались с Таисией Ланской.

А Леманна нужно немножко спустить с небес на землю.

Я собралась с силами, подняла глаза на Бориса Хабенского.

Нервы клокотали внутри меня, но я решила, что сейчас самое время поставить свои условия.

– Я согласна участвовать в вашем шоу, но только при одном условии, – сказала я, вкладывая в свой голос как можно больше уверенности.

Борис Хабенский нахмурился, но я не собиралась сдаваться.

– Я требую, чтобы вы помогли моей сестре. Обещайте мне, что вы сделаете всё возможное, чтобы обеспечить ей лечение. Если вы нарушите это обещание, я не остановлюсь ни перед чем, чтобы разрушить ваше шоу и вывести на свет все ваши грязные тайны. Вы поймете, что я не такая простая девушка, какой вы меня считаете.

Борис и Ханс обменялись взглядами, и я видела, как в их глазах мелькнула некая опасность. Они, казалось, осознали, что я не просто марионетка, готовая плясать под их дудку.

– Да как ты смеешь... – зашипел Ханс, уверенно двинулся на меня и сейчас напоминал огромную двухметровую волну, со скоростью света мчащуюся на меня.

Борис вовремя остановил директора, преградив ему путь.

– Ханс, послушай же меня! Она – это то, что нам нужно, без шуток! Отойдём.

Отвёл Лемана к окну и зашептал ему что-то, ассоциируясь у меня с большим и жирным крысом.

Я наблюдала за ними, находясь в стороне, видела, как меняется мимика Ханса. Он явно борется с самим собой и ненавидит меня также, как и я его. Но зачем-то Хабенскому очень нужно свести нас вместе!

Ради хайпа, ради рейтингов, ради денег – естественно!

И, самый главный мотив, ради маленькой Ари.

Я понравилась его дочурке – это правда.

Я чувствовала, как горечь поднимается в горле, но я была готова сыграть по их правилам. Если это был единственный

способ помочь моей сестре, то я приму этот вызов, даже если это означало вступить в сделку с дьяволом. Я устрою им шоу, которое они никогда не забудут.

Я возьму свою судьбу в свои руки и покажу им, что я не такая простая девушка, какой они меня считают. Я буду бороться за то, что мне дорого.

– По рукам?

– По рукам, – выдавил из себя Ханс, пожав руку Борису. Они развернулись, и вернулись ко мне...

– Ладно, Таисия Ланская, – сказал продюсер, придавая моему имени оттенок драматичности. – Ты победила нас своей храбростью. Я обещаю, что мы сделаем всё возможное, чтобы помочь твоей сестре. Но помни, что мы тоже имеем свои условия, и ты должна исполнять всё, что от тебя требуется в рамках проекта.

Я кивнула, чувствуя внутреннее облегчение и одновременно бушующую ярость. Я знала, что вступила в опасную игру, но приняла решение сыграть по их правилам и идти до конца.

– Вот и славненько! – Хабенский радостно потёр пухлые ладошки друг о друга. – Теперь заключим договор на бумаге...

Глава 4

Наконец, мои мучения закончились...

Набросив на голову капюшон толстовки, я покинула здание компании «Ривьера Люкс», прошмыгнув через кучку журналистов, толпившуюся у входа.

Но мне было любопытно о чём они шушукаются, поэтому я замедлила шаг, прислушиваясь к диалогам.

– Уборщица, серьезно?

– А почему бы и нет? Может быть, она просто уникальная и интересная личность.

– Да ладно, уникальная? Это же Холостяк! Там всё об элитных красавцах и моделях.

– Я думаю, это был ход продюсеров, чтобы добавить некую неожиданность и разнообразие в шоу.

– Но представь, она будет соревноваться с этими богатыми и успешными фифами. Уборщица против гламурных див, какой забавный контраст!

– Ну, а вдруг у неё есть что-то особенное, что привлечёт внимание «Холостяка». Не зря же её выбрали из тысяч претенденток.

– Мы узнаем всю историю, когда начнётся шоу. Может быть она окажется совершенно не такой, как мы ожидаем, и задаст жару!

– Уууу, а вот это было бы интересно!

На мне была толстовка оверсайз серого цвета, джинсы-бананы и кроссовки. Я предпочитала удобную и практичную одежду, на всякие излишества не было ни денег, ни времени.

Наверно поэтому они не обратили внимание на серую мышь.

Мне почему-то казалось, эти коршуны ждали только меня, чтобы продолжить интервью, которое прервали.

– Мы должны выяснить о ней как можно больше информации!

– Установим слежку и раздобудем адрес Таисии Ланской...

– Точно, слежка – наше оружие. Найдем все её социальные сети, выясним про её окружение, друзей, родственников. Узнаем, что о ней говорят люди.

– Будем рыться в её прошлом, искать слабые места, информацию, которую она хотела бы скрыть. Каждая тайна станет новым заголовком.

– Похоже, намечается нечто интересное. Можно нехило поднять бабла!

Радовались эти стервятники паршивые, обсуждая коварные планы.

Ну просто замечательно!

Они будут меня преследовать как долбаные папарацци и постоянно будут пытаться залезть мне в трусы.

Пфффф! Просто отвратительно. Попала так попала!

В Ривьере я проторчала практически три часа, пока об-

суждала детали сделки.

Всё это время я старалась не смотреть на Ханса. Он меня раздражал всеми фибрами души.

У меня даже глаз начал подёргиваться от его голоса, присутствия, надменного выражения лица, его царский движений.

Не знаю, как я высидела оставшиеся часы, находясь рядом с ним, как на пороховой бочке.

Он и правда вёл себя как царь, считая себя выше всех остальных, а я ненавидела таких людей.

Хуже всего, я должна делать вид, что без ума от такого раздражающего и высокомерного типа. Каждая минута в его присутствии только укрепляла мою неприязнь к нему.

И что мне с этим делать?

Стиснуть зубы, сжать кулаки и терпеть.

Проблема, что я бываю бомбочкой внутри и у меня непростой характер... Много терпеть не могу.

Мы с Хансом были настолько разными, что даже в его близости я чувствовала себя совершенно чужой.

Каждая его высокомерная улыбка и презрительный взгляд только усиливали мое нежелание быть в его окружении. Но я понимала, что в данной ситуации мне приходится играть роль, скрывая свою истинную неприязнь.

Я должна была держать себя в руках и играть роль заинтересованной и влюбленной женщины. Ведь от этого зависела не только моя судьба, но и судьба моей семьи.

Когда я закончила все деловые вопросы, заключив договор с Хабенским, и покинула здание Ривьера, моё облегчение было огромным.

Я вышла на улицу и направилась к остановке, чтобы поехать к сестре в больницу, проведая её.

Очень надеюсь, что деньги на лечение Ксюши поступят в ближайшее время!

* * *

На улице погода была прохладной, но солнце пробивалось сквозь облака, придавая немного тепла. Я ощущала приятный ветерок на лице, который немного смягчал мои нервы после напряженного дня. Мои мысли были полностью заняты отношениями с Хансом и всеми проблемами, которые они вызывали.

С каждым шагом к остановке я старалась успокоиться и сосредоточиться на своей сестре. Мне было важно проведать её и поддержать в трудные моменты, несмотря на все мои собственные проблемы. Я знала, что она нуждается во мне, и это было моей главной целью.

Войдя в автобус, нашла свободное место и присела, пытаясь расслабиться и отвлечься от всех негативных мыслей. Мои руки тряслись от волнения и раздражения, но я сдерживала себя, не желая показывать свои эмоции перед окружающими людьми.

Время в автобусе казалось бесконечным, но, наконец, я прибыла на место. Вошла в здание медицинского центра, направилась к палате, где находилась моя сестра.

Моё сердце сжалось, увидев её лежащей на кровати, полностью забинтованной. Она была без сознания, подключенная к аппаратам, и это напомнило мне о серьёзности ее состояния.

Ощущения гнева и раздражения из-за Леманна постепенно уступили место тревоге и беспокойству за мою сестру.

Глядя на Ксюшу, я чувствовала, как моя душа разрывается на части, а к глазам подступают слёзы.

Она выглядела так хрупко и незащитно, полностью зависимой от медицинских аппаратов. Беспокойство охватило меня, и все остальные проблемы и раздражения показались мелкими и незначительными по сравнению с этой реальностью.

Мои негативные эмоции по отношению к Хансу уступили место сильному желанию помочь сестре и обеспечить ей поддержку.

Я села рядом с кроватью, взяла её руку в свою, погладила нежно. Хотя она была без сознания, я надеялась, что моё присутствие и забота передадут ей ощущение безопасности и любви.

Ее лицо, полностью забинтованное, не давало мне возможности увидеть её выражение, но я могла только надеяться, что она чувствует мою поддержку и любовь.

– Сестренка... Я здесь. Ты не одна. Мы пройдем через все вместе, я обещаю.

Сидя рядом с ней, я понимала, что ни деньги, ни статус, ни даже раздражение на Ханса не могут сравниться с значимостью семьи и заботы о близких людях.

Моя сестра была главным приоритетом, и я сделала обещание самой себе быть рядом с ней в этой трудной борьбе за выздоровление.

– Ты сильная, сестренка, – продолжила я шепотом, – я всегда буду рядом, и мы найдём выход. Вместе. Теперь у нас есть надежда!

Тревога и беспокойство охватывали меня, но в этот момент я также ощущала растущую силу и решимость. Моя жизнь может быть полна трудностей и неприятностей, но рядом с сестрой я чувствовала, что я способна преодолеть все трудности. Быть рядом с ней давало мне силу и уверенность в своих возможностях.

Через некоторое время в палату вошел врач. Анатолий Александрович приветливо улыбнулся и подошел ко мне, чтобы сказать нечто важное.

Я думала, он опять начнёт упрекать меня в том, что на счету клиники на моё имя висит долг за услуги, но он ошарашил меня новостью:

– Таисия, долг погашен, также мы получили транш суммой на сумму полмиллиона на лечение пациентки Ксении Ланской...

Я поднялась на ноги, едва сдерживая эмоции.

– От кого?!

Врач назвал фамилию исполнителя, но мне она мне была незнакома.

Конечно это было доверенное лицо Ханса или Бориса. Просто они не хотели светить свои имена, чтобы журналюги не раздували из мух слона.

– Мы приступим к необходимым процедурам и лечению уже прямо сейчас.

– Спасибо большое!

Мое сердце застыло на мгновение от неожиданности и радости. Все эти месяцы я боролась с финансовыми трудностями и волновалась за то, как оплатить лечение сестры, а тут такой сюрприз.

Изначально я думала эти жадные и высокомерные богатеи просто издеваются надо мной, я не надеялась на их деньги, но ровно через час половина суммы уже была на счету клиники... Этого хватит надолго.

Незаметно смахнув слёзы, я ещё раз поблагодарила врача за профессионализм и заботу о сестре. Он улыбнулся, заверив меня, что команда лучших специалистов сделает все возможное для ее выздоровления.

Время для визитов родных заканчивалось, мне нужно было уходить. Я снова погладила руку сестры и пообещала ей, что завтра обязательно вернусь и привезу ей свежие цветы.

Выйдя из клиники на улицу, я отметила, что на улице уже

стемнело. Сейчас я мечтала об одном – принять тёплую ванну, лечь спать и больше не думать ни о чём.

Я двигалась к остановке, погружённая в свои мысли, и даже не заметила, как рядом, возле обочины, остановился авто.

Кто-то посигналил. Я ещё не успела голову повернуть, на меня налетело массивное тело и меня затащили в машину, зажав рот ладонью...

Глава 5

– Так, так, так...

Раздался ледяной голос, который проникал острыми ледяными иглами в самое сердце.

– Кто это у нас тут? Таисия Ланская... Дерзка. Невоспитанная. Оторва!

Передо мной возвышалась массивная фигура, наполовину скрытая в тени. Я узнала эти грубые черты лица и этот оскал, напоминающий зверя.

Неужели! Опять он.

– Капец, опять эта рожа... – прорычала я, а он вдруг с гневом свёл брови на переносице. Я заметила с каким напряжением и хрустом сжался его кулак, лежавший на его коленях.

– Что ты там пробубнила?

– Что всё это значит? Ваши лбы затащили меня в машину против воли, да это похищение! – фыркнула я, скрестив руки на груди. – Объясните им, что такое манеры!

До чего же он демон невыносимый. Хуже человека я ещё не встречала, правда! Один взгляд на Леманна – и меня будто лихорадит от отвращения, от его скверного характера.

Ханс Леманн сидит величественно в своём автомобиле прямо напротив меня и смотрит на меня с прищуром, как на червяка.

Чуть наклоняется и ухмыляется, продолжая с особым удо-

вольствием меня оскорблять.

– Невоспитанная, неряшливая, безвкусная.

Кривится он и рассматривает меня с видом царя.

– Ты – настоящая ошибка природы.

– Ха! От ошибки слышу! Вы себя, о великий господин, видели со стороны?

Язвлю я с особым снисхождением, чем только сильнее подливаю масла в огонь.

– Что вам от меня надо?! Мы уже всё обсудили.

– Обсудили, верно... – он ещё ближе наклоняется. Меня обдает ароматом его дорогих духов и ураганной харизмы. Пальчики на ногах поджимаются, пульс ускоряется от того, какой он мощный. – Но я по другому вопросу.

Закатываю глаза, затем понимаю, что сижу зажатая между двумя амбалами – его секьюрити.

– Ты не извинилась передо мной.

Повисла пауза.

– Вот ещё, – бурчу я, – я извинюсь только в том случае, если вы извинитесь передо мной за грубые высказывания. Вы считаете уборщица – это не профессия?

– У меня нет времени на разборки с неотёсанной хабалкой, – хмыкает, – либо просишь прощение как следует, либо ты очень сильно пожалеешь.

– Неотёсанная хабалка? – мое голос поднимается на октаву выше. – Ты думаешь, что можешь меня унижить и угрожать? Ты ошибаешься, Ханс. Я не позволю тебе играть

со мной в такие игры.

Мои руки сжимаются в кулаки, а глаза сверкают от решимости. Я вижу, как его секьюрити становятся более напряженными, но я не сдамся. Я не преклонюсь перед этим тираном.

– Ханс Леманн, ты считаешь, что мир вращается вокруг тебя, но я тебе скажу одну вещь – твоё высокомерие и желание унижать других лишь отражает твою собственную ничтожность. Я не имею никаких причин извиняться перед тобой. Если кто-то должен просить прощение, то это ты. Закон не оправдывает твоё самовлюблённое поведение.

Мои слова произносятся с ясностью и решимостью. Я не позволю ему сломить меня. Я смотрю на него с гордостью и стойкостью, готовая противостоять всем его угрозам.

– Ах, маленькая бунтарка, значит? – с ехидством прыскает он. – Надо же, впервые вижу нечто подобное! Ты сбила меня с толку, Тая. Ещё никто, никогда не позволял себе в мой адрес то, что позволяешь ты. Ты либо глупая, либо с отклонениями в развитии инстинкта самосохранения. Ты думаешь, что можешь мне противостоять? Ты ничто перед моей властью и влиянием.

– Твоя власть и влияние основаны на страхе и подавлении других людей. Я выбираю свободу и достоинство. Ты никогда не сможешь сломить меня!

У Леманна чуть челюсть до самого пола не отвисла. Уверена, я первый человек, который осмелился сказать ему

в упор такие дерзкие фразы.

Сама от себя в шоке...

Нужно притормозить, нужно, Таяяаяя! Он же деньжищи какие перевёл!

Но меня понесло. Ну что поделать, характер такой. Я не могу остановиться, внутри меня уже во всю кипит вулкан... нет, десять вулканов! А нефиг было меня похищать!

– Ты заблуждаешься, Таисия. Я буду следить за тобой, за каждым твоим шагом, и ты узнаешь, что значит попробовать переступить черту...

Он наклонился ко мне катастрофически близко. Его губы приблизились к моим...

Очень жарко он на меня дышал и моё сердце начало биться быстрее.

Нет, всё-таки он очень красивый...

Но почему же такой мерзавец?!

Амбалы одновременно хрустнули кулаками и я сглотнула.

– Давай, Тая, извиняйся! Я жду! Моё время дорого стоит. А ты не выйдешь отсюда, пока я не услышу твоих унижений по поводу случившегося.

Самый. Настоящий. Козёл!

Неожиданно машина резко даёт по тормозам, я лечу на Ханса вперёд и мои губы врезаются в его...

Твою ж...

Хочется орать от досады, махать кулаками, топтать.

Это был мой первый поцелуй!

И он безжалостно украден этим высокомерным, лицемерным монстром.

Ну как так? Ну каааак?

Ханс оттолкнул меня от себя и выругался, проведя тыльной стороной ладони по своему рту.

– Ярослав, ты уволен! Я позабочусь о том, чтобы ты до конца своих дней работал только водителем маршрутки! – прокричал Леманн своему водителю, который бормотал бесконечные извинения, мол он не виноват, это его подрезали.

А мы...

Мы разбили друг другу губы.

У нас у обоих было примерно по капельке крови на губах.

Только у меня на верхней губе, у Ханса на нижней.

Но это был поцелуй.

Он был напористым, диким, горячим.

Хоть и коротким, но по ощущениям – таким.

Боже мой, с этим человеком я схожу с ума...

Кто-нибудь может объяснить, что творится у меня в душе?

Я же ненавижу Ханса Леманна, но, порой, в такие моменты, начинаю чувствовать к нему нечто необъяснимое, на гра-

ни фантастики.

– Ты не имеешь права требовать извинений от меня таким способом! – гневно восклицаю я, стирая его поцелуй с губ. – Ты – коварный и отвратительный человек!

– Что? – растерялся он.

– Знаешь кто ты, Ханс?

– Ну...

Теперь он начал смотреть на меня как на какую-то цирковую зверушку, будто я его забавляла своим вспыльчивым характером, а он любовался мною, как каким-то представлением, чтобы развеять скуку.

– Ты не только высокомерный, ледяной нахал, но и мошенник!

Его идеально ровные, густые брови выгнулись дугой.

– Ты только что украл мой поцелуй! – выплонула я, скрестив руки на груди обиженно.

– Первый поцелуй, серьёзно? Мы что в детском саду?

Пусть он и продолжал вести себя со мной гадко, но я точно видела, в бездонных карих глазах промелькнула какая-то странная вспышка.

– Да! Ты не имеешь права на такие действия без моего согласия. Это похищение моих личных границ и нарушение моего собственного достоинства!

– Не придумывай себе! Я и не собирался тебя целовать, это было ничто иное, как стечение обстоятельств! Ты себя в зеркало видела? Ты похожа на беспризорного мальчишку,

надень капюшон и я бы не понял, что ты девчонка. Ты хоть раз в жизни надевала юбку или платье? Ты знаешь значение слово «макияж» и «женственность»?

Я слушала всё это через строки, сжимая пальцы с такой силой, что готова была их сломать. Но ещё больше, я на полном серьёзе мечтала ему врезать...

Мы смотрели друг на друга, словно два противоположных полюса, и понимали, наша встреча достигла своего предела. Остался лишь горький привкус неприязни и разочарования в воздухе, разделяющем нас.

– Только ради Ари, только ради уговоров Бориса я ввязался во всю эту авантюру и уже сто раз пожалел! Ладно хватит, – потёр переносицу пальцами, – я устал с тобой, девочка, пора заканчивать нашу встречу.

– Какая я вам девочка...

Автомобиль замедлил ход, охранники вытянулись по струнке, а я ощутила приток напряжения по всему телу. На улице было темно, яркие витрины магазинов куда-то пропали, неужели мы оказались где-то за городом?

Вытащив из своего кейса изящный белый платок, Ханс недовольно промокнул капельку крови со своих губ и вкрадчиво сказал:

– Извиняйся.

– Не буду!

– Пожалеешь! – раздражённо рыкнул гад, а мне было интересно наблюдать за его бешенством, когда он, такой ве-

ликий и всемогущий, не может повлиять на ситуацию, хотя привык иначе, любой вопрос по щелчку и, благодаря его богатствам, связям проблема решена так, как хотелось бы ему.

Он сжал кулаки, его лицо покраснело от ярости. Он был не в состоянии ничего сделать, и это доставляло мне огромное удовольствие. Может быть, в этот момент он осознал, что власть и богатство не всегда могут решить все проблемы или контролировать каждую ситуацию.

– Моё мнение такое же по-прежнему – иди-ка вы... в то место на котором сидите!

Я услышала рык. Такой кровожадный, свирепый рык, что мне захотелось забрать обратно свои слова, но было слишком поздно.

Я доигралась.

Один кивок. Всего лишь один кивок. И это знак.

Амбалы хватают меня, скручивают и выносят наружу...

* * *

Всё происходящее ощущается так, будто я лечу кубарем, а потом слышится всплеск и становится резко очень холодно и мокро.

Я прихожу в себя, оглядываясь кругом, понимаю, эти орангутанги недоделанные кинули меня в болото!

Здесь было неглубоко, даже меньше, чем по колено воды, но полным-полно тины и высокой, камышовой травы. Дурно

пахнет, да ещё и жабы в придачу какают под каждым кустом.

Хватаю комок глины, вслед им бросаю.

– Вы мерзавцы! Негодяи! Ироды! – рычу я, испытывая таааакой вихрь эмоций, что, если бы была возможность вытянуть его из меня, преобразовав в энергию, можно было бы взорвать целый континент.

– ХАНС ЛЕМАНН!!! ТЫ – ЧУДОВИЩЕ! – кричу во всё горло и ежусь от холода, обхватив себя руками.

– Охладись, принцесса ведра и тряпок!

Мордовороты быстро юркнули обратно в машину, их как ветром сдуло вместе с Леманном. А до меня дошло осознание – лаааадно, хорошо Ханс, значит отомстил, вот как! Окунул в отместку!

Ну хорошо, хорошо! А это что значит? Верно! Начало войны.

Мысленно продолжая поливать Леманна проклятиями, я вышла на берег, осматривая свой внешний вид. Мокрая, с комочками грязи и водорослей на одежде, – ну просто потрясающая картина. Хорошо хоть сумка не пострадал, а в ней телефон, хотя бы додумались скинуть её с меня прежде, чем окунуть в болото.

Так, и что делать?

Подобрав сумку, я обхватила себя руками, обводя взглядом окружающую местность.

Воздух был прохладным, меня потряхивало от холода. Оглядываясь по сторонам, я пыталась ориентироваться и по-

нять, как вернуться домой. Наверно стоит вызвать такси? Но как им объяснить моё местонахождение и глупую ситуацию, в которую я попала.

Я чувствовала себя глупо... В таком виде, что хотелось выть от досады!

Приблизившись к дороге, я немного постояла у проезжей части, как вдруг Боженка послал мне неожиданное спасение.

Возле меня остановилась старенькая иномарка, окно опустилось, я увидела знакомое лицо. Неужели? Это был Стас! Стас Пахомов, мой бывший одноклассник.

– Тая, неужели это ты? – его голос прозвучал изумлённо, а брови взлетели вверх. – Что произошло?

Стас выглядел привлекательно с своим светлым волосами, которые легко падали на его лоб, и глубокими синими глазами, которые всегда искрились жизнерадостным светом. Взгляд его был искренним и дружелюбным, и я знала, что могу полностью ему доверять.

Он слегка улыбнулся, его белоснежные зубы добавили яркости его обаянию. Лицо его было мягким и приятным на вид, и я всегда чувствовала себя комфортно в его присутствии. Несмотря на свою привлекательность, я не испытывала к нему никаких романтических чувств, только искреннюю дружбу.

Стас был надежным и заботливым другом, всегда готовым выслушать и поддержать. Мы проводили вместе много вре-

мении в школе, а наши отношения развивались именно в направлении тесной дружбы. Я всегда ценила его понимание и поддержку, и знала, что могу положиться на него в любой ситуации.

– Стас?! – изумлённо уставилась на него, пытаясь прикрыть руками и сумкой свой неряшливый вид. – Это долгая и дурацкая история. Может быть я тебе расскажу, пожалуйста, отвези меня домой, – говорила я, стуча зубами от холода.

– Конечно!

В его взгляде мелькнуло переживание.

– Господи, Тая, ты дрожишь как котёнок. Возьми мою куртку!

Стас вышел из машины, снял с себя куртку, бережно накрыл ей мои подрагивающие плечи.

Я не могла отказаться от его заботы и согласилась, ведь у меня не было выбора. Укутавшись в его куртку, которая была пропитана его теплом и лёгким запахом одеколona, я почувствовала сразу же облегчение и уют.

Затем Стас быстро открыл дверь старенького Опеля, приглашая меня сесть.

– Тебе нужно согреться и расслабиться... Ты не ранена?

Я благодарно взглянула на него, отрицательно покачав головой, забираясь внутрь.

Мы двинулись по дороге, я чувствовала, как тепло распространяется по всему моему телу. Внутри машины было уютно и спокойно, словно она стала оазисом после моих тя-

желых переживаний.

Глава 6

Ханс

– Вы идиоты, что ли? Вы её реально в болото бросили?

– Ну не в болото, всего лишь в родник.

– Я же сказал, только припугнуть, преподать засранке урок, а вы её на полном серьёзе, да ещё и вечером, бросили в воду!

Водитель гнал слишком быстро, мы уже достаточно далеко отделились от места, где вышвырнули девчонку.

Косяк на косяке! Ярослава точно ожидает вендетта в моём личном исполнении.

Мне вдруг и на удивление стало не по себе.

Я мял пальцы и даже не заметил, как немного искусал губы, хотя у меня не было такой привычки никогда.

Но тревога не отпускала. Сжимала меня в лютотм напряжении, похлеще капкана.

– Разворачивайся!

– Эм...

– Что ты мэкаешь, кретин! Я сказал, разворачивай тачку и за девчонкой дуй обратно.

Я, конечно, айсберг, но не могу позволить себе поступить

вот так вот с дурындой. Вдруг еще воспаление легких схватит, кто же тогда будет бабки за шоу отрабатывать?

Я уже перевёл ей задаток на лечение сестры. Ну и Ари, конечно же, расстроится. Сколько копаюсь в себе, ну не могу понять, что дочь нашла в этой замаарашке?

Мало того, что никакая, как бабушкино старое пальто, так ещё и хамка.

– Вы уверены? – удивился водитель.

– Ты оглох что ли? Немедленно за ней!

Идиоты...

Все сегодня уволены будут по возвращению домой.

– Чёрт!

Выругавшись, я начал расстёгивать пуговицы на пиджаке, затем его снял, чтобы закутать Таисию в него, когда прибудем на место.

Подумав немного, усмехнулся.

Как забавно! Второй пиджак за день будет испорчен.

Ну что не так с этой девкой?

Сушная бестия.

Откуда только на мою голову свалилась?

Чудо природы...

Я думал о ней сегодня постоянно...

Не мог даже на работе сконцентрироваться, как пацан какой-то беспечный, летал в облаках, а не суровый миллиардер.

– Босс, мы на месте! Там Опель белый... Смотрите,

она в него садится, кто-то её за талию обнимает!

Чуть желчью не подавился.

Уставившись в окно, действительно, вижу Таю. Её дрыщ какой-то белобрысый, накрыв своей курткой, сажает в свой драндулет.

Я зло стискиваю челюсти, а вместе с ними и кулаки.

Кто ещё такой?!

Может попутку поймала?

Тогда она будет ещё глупее, чем я мог себе представить.

Не только дерзкая задница, но ещё и ходячая проблема.

Катастрофа самая настоящая!

И мне теперь придётся выручать эту дерзкую задницу из беды...

* * *

– За ними! Упустишь, пожалеешь!

– Понял.

Водитель нервно сглотнул, напрягся и дал по газам.

А я ещё больше переживать стал.

Меня беспокоило, кто это был за тип, не воспользуется он ей? Не сделает с дурочкой что-то не хорошее?

Да брось, Ханс, кто на такую полезет?

Она же как моль – никакая, невкусная, замухрышка.

И вредительница!!!

Может, не такая уж и никакая раз я думаю о ней как идиот

сутки напролёт... Зацепила же, а?!

Пытаясь подавить неприятные чувства, я упорно вгонял себя в мысль, что моя тревога не имеет рационального обоснования. Ведь кто бы мог заинтересоваться такой обычной девушкой, как Тая? Я вздохнул, пытаюсь успокоиться и сконцентрироваться на погоне.

Мы продолжали следовать за Опелем, я понимал, что должен найти способ разобраться в своих чувствах. Что-то внутри меня сопротивлялось идеи, что Тая всего лишь простушка, я понимал, что это может быть нечто большее. Однако, я еще не был готов признать перед собой свою истинную природу и открыться для возможности любить, после случая с Инессой Девушкой, которая обманула меня, моего друга, и скрывала от меня мою дочь – Ариэллу.

Эта поездка могла превратить меня в сумасшедшего, время тянулось словно вечность. Когда они уже остановятся и выйдут из машины? Куда он ее везёт? И чем они там, в конце концов, могут заниматься?! Да он руки свои поганые на её талию пристроил!

Столько вопросов вертелось в моей голове, я бы хотел, чтобы этот день немедленно закончился. И благополучно. Я убедился, что Ланская вернулась в свой дом благополучно, а этот утырок-благодетель поехал дальше по своим делам.

– Ну что плетёшься, как черепаха? – нервно рычал я на оболтуса Ярослава. – Упустишь!

– Простите, господин, на этом участке плотное движение.

Я нервно цокнул, закинув ногу на ногу, уставился в окно.

Вот и чем я занимаюсь?! Вместо того, чтобы сидеть в роскошном ресторане на свидании с какой-нибудь аппетитной участницей шоу, я как дурак преследую этого гадкого утенка.

Мои мысли запутались в моей голове. Я попытался вспомнить, как я оказался в такой ситуации. Какой-то части меня не хотело признавать, что мне действительно важно, что происходит с Таей. Но постоянные встречи, случайные взгляды и раздражение, которое я испытывал в ее присутствии, говорили об обратном.

Сердце мое колотилось, а мысли вращались в голове, и я понимал, что не могу больше скрывать от себя свои чувства. Они были сильнее меня. Возможно, я должен был признать-ся самому себе, что этот «гадкий утенок» стал чем-то значимым для меня.

Мы продолжали слежку и въехали в не ахти район.

Затем на одну из обшарпанных улочек, где их колымага остановилась напротив едва живого, старенького, шаткого одноэтажного домика.

– Ближе давай к ним, только аккуратно, не показывайся из тени и фары выключи!

Моя иномарка аккуратно подкатила к дому Таи. Нажав на кнопку, окно плавно опустилась вниз, я начал вслушиваться в разговор.

– А теперь все языки прикусили и не смейте дышать!

Мои подчинённые под гнетом увидеть мой гнев быстро выполнили приказ.

О чём же воркуют эти голубки...

Тая и дрыщ вышли из машины. Тая вся сияла, улыбалась перед ним, как самка довольная, да и он плечи расправил, тоже мне герой нашёлся.

Это что на девчонке, его куртка?

Я хрустнул кулаком, от силы жима чуть палец не сломал.

– Стас, спасибо, что выручил.

– Ты точно в порядке?

Он шагнул к ней и дотронулся до её лица...

Внутри меня случилось небольшое землетрясение.

* * *

Что происходит?

Внутренний конфликт между моим раздражением и чем-то другим начал возникать во мне. Я не мог понять этих чувств, и они смущали меня.

Раздражение, вызванное Таей и ее выбором быть с этим парнем, смешивалось с особым чувством, которое я не мог определить. Что это за смущение, что за непонятные эмоции пробуждались внутри меня?

Я всегда считал, что любовь и эмоциональная привязанность – слабость. В моем мире миллиардеров и власти такие вещи были роскошью, которую я не мог себе позволить.

Я стремился к успеху, к контролю и власти, и любые эмоциональные привязанности мешали этим целям.

Я отмахнулся от этих мыслей, пытаюсь вернуться к своим привычным рациональным мыслям. Я должен был сосредоточиться на своей задаче, на контроле и решении проблемы с Таей. Все остальное – это слабость, которую я не мог позволить себе. Точка.

Тем не менее, этот внутренний конфликт оставался во мне, словно бурлящий вулкан, готовый взорваться. Я понимал, что что-то меняется внутри меня, но не мог понять, куда это меня приведет и как повлияет на мою жизнь.

Но, когда я смотрел на эту сладкую парочку, внутри меня случалось нечто невообразимое. Я думал, я давно утратил способность что-то чувствовать, испытывать какие-то яркие реакции, кроме холода, особенно после травмы, связанной с женщиной, которую я полюбил, а она меня всего-навсего использовала для своих коварных целей.

И вот, когда я видела, как тот блондин Стас улыбается Тае, а она ему в ответ, меня изнутри разрывало на части. Никогда я не испытывал ничего подобного... Никогда!

Он свою грязную ручищу опять на неё положил.

Мне это не нравилось почему-то. Выводило из себя.

Кто этот сморчок?! Друг её? Парень? Хахаль? Или она сняла паренька на трассе, чтобы подзаработать заодно?

Нет, нет. Не хочу даже думать, что Тая занимается такими делами...

– Я могу побыть с тобой.

– Нет, нет! Извини, я сегодня очень устала, я так хочу спать... И мне не мешало бы ещё помыться, – поморщилась она своим курносым носиком.

– Да, поверить не могу, что твой босс с тобой так поступил.

– О, ты не представляешь какой он придурок, тиран напыщенный, и вообще самый настоящий фашист!

Услышав это, я весь, с ног до головы, покрылся красными пятнами. Кровь внутри меня закипела, а кулаки опять сжались до белизны в суставах.

Кто-то из охраны хрюкнул в момент её речи, я метнул в их сторону смертоносный взгляд, они тут же стушевались. А девка, тем временем, совсем потеряла страх! Такого словесного поноса в виде гадких выражений в мой адрес ни один мой хейтер, существующей на планете, не позволил изречь из себя.

Я еле-еле сдерживался, чтобы не выскочить и не поймать мерзавку за шиворот! Я бы стянул с неё штаны, перекинул бы через колено и так люто отшлёпал за словечки, она бы у меня месяц не смогла на стуле сидеть.

– Бл...! Виктор...

– Да, босс!

– Нет, ничего. Отбой.

Хотел, чтобы Виктор вышел и потолковал со сморчком маленько, чтобы подальше руки держал от моей, так называ-

емой невесты, но передумал.

– Ладно, Тай, иди в дом, холодно на улице...

– Стас...

Началось! Сопли, слюни, розовые пони! Ванилью от них за километр несёт.

Меня уже начинает тошнить от сладкой парочки.

– Хотела сказать спасибо, что выручил.

– Тебе повезло, что я рядом проезжал.

Она дёрнула молнию, начала куртку снимать.

– Вот, спасибо.

– Потом вернёшь. Иди-ка быстро в дом.

Тая кивнула развернулась, сделала шаг, но Стас её за локоть поймал, дёрнул обратно, и... поцеловал в губы.

Поцелуй был секундным, непонятным каким-то, лёгкий чмок детсадовский.

И всё? Это всё, на что блондинчик способен?

Я бы показал мастер класс сопляку, что такое настоящий поцелуй!

Если бы я поцеловал Таю, она бы у меня сознание от счастья потеряла...

А они, как малолетки.

Стас побежал к своей машине, сел за руль и уехал. Тая же выглядела какой-то растерянной. Сейчас её вид в целом напоминал мне образ невинной-невинной девочки.

Она мечтательно коснулась своих губ кончиками пальцев, развернулась, упорхнула к крыльцу убогой развалюхи,

скрывшись из виду тоже.

Я ещё несколько секунд сидел, скрипя зубами, смотрел в одну точку, думая о них и об этом отстойном поцелуев, как вдруг из дома раздался её крик...

Глава 7

Не знаю, что произошло, но я действовал по инерции. Помчался к ней сам, за мной олени мои, к окну подбежал, осторожно заглядываю внутрь.

Сердце выскакивало из груди, я думал на девчонку напади, но...

Ну и картина! Приплыли!

Едва не поседел, а она...

Тая кричала и бегала по прихожей с тапком в руке.

Оказалось, она всего-навсего увидела таракана и пыталась его прихлопнуть.

Виктор ещё не успел навалиться плечом на дверь и превратить её в щепки, я успел его притормозить жестом.

– Отбой, это... просто таракан, – зашептал я, закатывая глаза.

Виктор ответил неловкой ухмылкой.

– Вот дурёха!

Ну всё как я, собственно, себе и представлял. Так и думал, что она живёт в какой-нибудь полуживой развалюхе, где царит вечный бардак и антисанитария.

Тут ещё и тараканы, просто феерично! Чисто классика!

Поздравляю, Ханс, и это создание – девушка твоей мечты? Именно то, что заслуживает главный холостяк страны?

Я считал эту девчонку мелкой, глупой, неряшливой.

Но что-то в ней завораживало и заставляло моё ледяное сердце таять... Биться бешено, почти на грани.

Таять... От слова Тая...

Хм, какая забавная аллегория.

Иначе, я бы уже давно свалил отсюда и мне было бы на неё плевать.

В то время как Тая металась по комнате, я не удержался и прокомментировал происходящее про себя:

– О, Тая, Тая, ты могла бы получить золотую медаль по борьбе с тараканами!

Увлёкшись наблюдением за ее неуклюжими попытками, я забыл на миг свои бурчания и просто наслаждался этим комичным зрелищем.

Она так смешно прыгала, вскрикивала, забавно носик свой курносый морщила, меня чуть не пробило на улыбку. Уголки губ дёргались непривычно, но я же не буду изменять своему тираничному имиджу? Верно?

В конце концов, Тая наконец-то сумела поймать таракашку и издала победный крик, словно чемпион, занявший первое место на олимпиаде.

Я внутренне надрывал живот от смеха и аплодировал ей невидимыми руками:

– Bravo, Тая! Теперь ты можешь добавить в свое резюме навык профессионального тараканубийцы!

Эта смешная ситуация помогла мне на мгновение отвлечься от своих проблем и почувствовать себя простым че-

ловеком, способным ловить кайф от обыденных вещей.

– Фууу, какой жирный! – раздался звук слива туалетного бачка.

Девчонка вышла из уборной, устало вздохнула и побрела дальше по своим делам.

Скинула с себя пайту, штаны, и... мать твою... стянула по ногам розовые трусики...

Не понимаю, как всё это так резко произошло! Смена от одного кадра к другому заставила мою челюсть практически упасть на пол.

Тая предстала передо мной полностью голая, стоя спиной ко мне...

– Совсем страх потеряли, быстро в машину валите!

Я пинками погнал прочь охранников, которые вздумали пялиться на мою будущую невесту, а сам принялся подглядывать.

Моё дыхание участилось, кровь хлынула в пах, меня всего затрясло, сердце продолжало колотиться будто я пробежал марафон.

Пригнувшись, подкрался к следующему окну, где, предположительно, должна была находиться ванная.

Оно было зашторено старой дырявой занавеской – в этом плане мне повезло! Сквозь самую большую дырку можно было понаблюдать за процессом.

Это Тая? Она? Не верю!

Тот самый гадкий утёнок в одежде, напоминающий ме-

шок, без макияжа с собранными в косу волосами.

Здесь она выглядела иначе...

Тая вошла в ванную, стягивая резинку с волос. Её красивые пшеничные волосы эффектно рассыпались по худенькой, но прямой и стройной спине.

Я прирос к полу. Будто приклеился суперклеем к земле, когда увидел гадкого утёнка без одежды.

Офигеть, какая у неё женственная фигурка...

Белая, молочная кожа, такая нежная, как лепесток белой, бархатной розы, прямая изящная спина с худыми лопатками как у аристократки, но ниже... изящные, женственные бёдра и... сочная, спелая попа, напоминающая сладкий персик.

Порочный дьявол начал стремительно быстро просыпаться внутри меня, пробуждая в голове ужасно грязные мыслишки, превращая их в фантазии голодного мужика.

Я опустил руку вниз, коснувшись своей ширинки, понимая, что она сильно топорщится.

– Ну же, Таисия, – хрипло зашептал я, сглатывая слюну в пересохшем горле, – повернись. Хочу увидеть тебя спереди...

* * *

– Ну же, Таисия, – хрипло зашептал я, сглатывая слюну в пересохшем горле, – повернись. Хочу увидеть тебя спереди...

И она обернулась...

Честное слово, как будто я сказал это вслух, или прокричал на весь её убогий двор!

Но, думаю, она это сделала неосознанно.

У меня сработала реакция, я отскочил от окна, намереваясь немедленно слиться. Темнота – мой друг. Я забежал за кусты и перемахнул через соседский забор, но услышал странный звук – «чирк», потом ещё один – «плюх». И через секунду где-то поблизости залаял пёс, вынуждая меня сорваться на бег.

Двор у соседей был не лучше, а дом выглядел заброшенным. Я сам от себя недоумевал, чем я только занимаюсь? Как преступник какой-то, хуже – маньяк. Бегаю по кустам, подглядывая за голыми девицами, которые и мизинца моего не стоят. Годятся только в обслуживающий персонал!

Сколько раз я не напоминал себя об этом, что мы с Ланской разные, но никак не получалось выкинуть её из головы. Особенно сейчас, когда я увидел её голенькой в душе...

Теперь в голове полный раздрай!

Я хочу её. Хочу прямо сейчас!

Вошёл в азарт, загорелся. Сам от себя в шоке, сам не ожидал, что вставит меня от неё, как от прибыльной сделки на пару миллиардов.

Ведь девочка оказалась аппетитной...

Сахарочек сладкий...

Интересно, она меня заметила?

Думаю, вряд ли, я среагировал молниеносно и быстро ретировался в кусты.

Если Тая меня заметит – это, конечно, будет стыдоба.

Будет выглядеть так, словно я на неё запал...

Вот и что я делал, что?!

С обожанием пялился на эту дерзкую, невоспитанную занозу, которая унизила меня на глазах у прессы.

Я ещё не заходил в сеть, не смотрел телевизор, но был уверен, мою мокрую, недовольную рожу после охлаждающего «душа» из помойного ведра, сейчас транслируют по всем каналам.

Более того, я представлял её в своих эротических фантазиях...

А что, если бы я занялся с ней сексом?

Какая это ведьма в постели?

Наверно тот ещё ураган...

Не ураган, а целая смесь катаклизмов от бури до цунами по максимально высокой шкале опасности.

Как бы я не злился на себя, я бы хотел досмотреть сцену купания до конца...

Более того, я бы хотел увидеть, как она шалит пальчиками в душе, лаская себя, и думает обо мне...

Хочу, чтобы она получила оргазм и выкрикивала моё имя, умирая от удовольствия!

Пусть эта девчонка мечтает обо мне, а я буду с ней играть!

А что, интересная идея!

Как насчёт, чтобы влюбить в себя ведьмочку, видеть, как она сохнет по несравненному Хансу Леманну, как умирает от жажды целовать меня бесконечно, купаться в роскоши и моём внимании, нежится в моей постели и быть самой обсуждаемой, самой известной личностью года!

А потом, когда наиграюсь, махну ей рукой на прощание, когда мне осточертеет сниматься в шоу.

Интересный план – поиграть с простушкой и затащить её в постель!

Внезапно, меня будто огрели чем-то тяжёлым по голове, и я загорелся новой идеей.

Это был вызов. Словно спортивное состязание. Я обязан заполучить бойкую стервочку узнать, какая она в постели!

Ведь фигурка у неё что надо...

Хочу проверить теорию, мол самые непримечательные моли на деле же оказываются бестиями секса!

А во мне, кажется, спустя годы затяжной депрессии после разбитого сердца в ходе неудавшейся любви, проснулся голодный хищник.

Сочная, спелая попка. Круглые бёдра. Безумно нежная кожа и длинные, стройные ноги.

А волосы какие? Ну и зачем она одевается как пацанка, имея такие аппетитные внешние данные?

Её надо преобразить в срочном порядке, после чего затащить в постель...

Новая, изысканная, женственная одежда от самых из-

вестных модельеров Европы. Макияж, маникюр, причёска – я облизывался как голодный мартовский кот и мечтательно рисовал в уме её образ. Её новый образ в стиле сладкой конфетки...

Это будет бомба!

Вот только есть один нюанс...

Мне придётся запастись терпением, чтобы укротить адскую штучку!

Не уверен, что его хватит, но рискнуть стоит, ради возможности провести время с интересом и заодно закалить свои нервы.

Выбравшись из кустов, стряхнул пиджак, направился к машине. Рычащий пёс вроде отстал, а мои охламоны встали по струнке смирно, увидев моё приближение.

Когда мы сели в машину, повисло молчание, я был зол на них из-за их косяков. Но, бегло осмотрев через тонированное стекло Бентли ещё раз убогий район, где проживала Ланская, я почувствовал укол совести.

Какая-то пьяная компания барыг прошла рядом с её домом. Они скандалили, мат-перемат, один из отбросов общества разбил бутылку о забор её дома. Затем они хором заржали, а я напряг кулаки.

Нет, в таких условиях опасно жить одинокой, хрупкой малявке!

– Виктор, на выход!

– Чем обязан, босс?

– Останешься здесь на ночь, будешь присматривать за этой проблемой...

Охранник удивился моей просьбе, но спорить не стал. Молча вышел, направился в сторону дома, чтоб скрыться в тени.

– Только в окна не смей заглядывать! Я буду зол, если узнаю...

– Как скажете, – с опаской отчеканил он, тогда я хлопнул дверь. – Будет каждый час докладывать мне в сообщениях об обстановке на районе. А ты что нос морщишь?

– Ничего-ничего, – замэкал Ярослав, заводя двигатель Бентли.

– Фу, что за вонь?! Запах как из канализационного люка...

– Простите, Ханс, думаю мне стоит сказать... – подчинённый со страхом сглотнул. – У вас... У вас штаны порваны...

Я оторвал пятую точку от кресла, убедился в этом и выругался. В этот же миг также понял, что за запах заструился по салону!

Выругался ещё десять раз подряд, приказывая водителю гнать домой.

Итоги дня!

Я был облит из ведра уборщицей, встал в собачью мину и порвал штаны за пять тысяч баксов.

Через час у меня запланировано свидание с одной из участниц шоу – роскошной девушкой из благородной, обеспеченной семьи, а от меня несёт какахами и на заднице

огромная дырка.

Я знаком с Таисией Ланской всего несколько часов, а уже по уши в неприятностях...

Не представляю, что будет дальше, если это только начало!

Глава 8

Срочно выезжаю домой, чтобы привести себя в порядок...

На подъезде к дому звонит телефон, а на экране мигает имя – Борис Хабенский.

Я сейчас, собственно, не настроен на болтовню о его шоу, этот клоун мне всегда безумные проекты подкидывает, чтобы попиарить и заработать на этом.

– Слушаю.

– О Великий Леманн сейчас не в духе?

А когда я в духе бываю? Пять лет изменили меня кардинально. Быть не в духе – мой стиль.

– Чего тебе?

Продолжаю фырчать на него, зажав нос пальцами, потому что дышать невозможно.

Господи, когда мы уже приедем. Бью кулаком по кнопке стеклоподъёмника, опуская окно до самого максимума вниз. Теперь моё красное, то ли от злости, то ли от грёбаного возбуждения, из-за секс представления от моей уборщицы.

Меня продолжает штормить.

А перед глазами до сих пор мелькают сочные половинки ягодиц Ланской.

Теперь ночами не буду спать, меня будет сжирать любопытство, какой же вид спереди у Таи без одежды.

Я подпрыгнул на сиденье, ладонью недовольно поправ-

ляя вздувшуюся ширинку. Неудобно сидеть. Штаны потеснили, а у меня возбуждение как у подростка. Что за ерунда? Да не было никогда такого! Замухрышки не в моём вкусе! Хоть бери и беги к психологу.

– Тебя, между прочим, уже как десять минут ждёт в ресторане обаятельная и несравненная Виола Лукьянова. И оператор с фотографом там. Надеюсь, ты уже паркуешься возле ресторана «Sabor De La Vida» и вытаскиваешь из своей ледяной душонки хорошее настроение!

Мне правда очень хотелось сейчас послать Хабенского. Я устал. Не время сейчас позировать на камеру. Но раз девица уже ждёт... Дурной тон поступать так с девушкой из высшего общества.

– Ага, сене непременно! – язвлю я, думая о своих порванных штанах на заднем месте. – Кто она?

– Уфффф, – раздаётся восторженный свист, – она богиня, королева, фея! Я не знаю, какими описать словами это высшей степени безупречное создание! Думаю, у неё есть все шансы выйти в финал и стать твоей женой.

– Это почему же? Очередная соска с большими буферами, утиными губами и сумочкой за пол ляма?

Я таких пачками за всю свою жизнь перевидал и перепробовал в постели. Их что на одном заводе штампуют? Все как под копирку, вылезли из-под одного станка. Яркие, гламурные в дорогих нарядах, но интеллект как у табуретки.

– Ну нет, не совсем. В этой малышке много плюсов! Вио-

ла выглядит достойно, чтобы быть твоей парой и сопровождать везде, а ещё она директор заграничного детского центра по развитию детей! – выдаёт торжественно, а я теряюсь. – Бизнес вумен. Угу!

– Чего?

Что разве такое возможно?

Красивая, современная, мягкий характер, ещё и умная!

Да ну, мы сейчас говорим о какой-то сказке...

– Отвечаю, зуб даю! Я тебе такую кандидатку откопал – закачаешься! Ты будешь доволен и может тогда пойдёшь.

Ага, пойдёшь, только когда закрою гештальт с Ланской...

И трахнуть ершистую ведьму хочется и прибить!

Что за ненормальная дилемма меня теперь грызёт?

– Меня уже ничем не удивить...

Кроме Ланской!

Не унимается мой внутренний голос.

– Ошибаешься, Ханс! Скоро мы найдём твоей Ари самую лучшую мамашку! Только делай всё, что я говорю.

Подъезжаю к дому, в темпе шагаю к крыльцу. Не дойдя до него, скидываю с себя ботинки, придерживаясь за зад рукой, чтобы скрыть дырень благодаря вечерним приключениям и забору. Прислуга, встретившая меня, зыркает с недоумением.

– Я только переодеться, – бросаю бегло, поднимаясь на второй этаж своего трёхэтажного особняка, – Ари спит?

– Да, господин, малышка покушала и спит.

– Как она себя вела?

– Капризничала немного, о вас постоянно спрашивает и о... какой-то девушке с ведром для мытья полов.

Нэля пожимает плечами, я резко торможу, оборачиваясь на горничную. Под моим взглядом, как у сатаны из ада, она пугается, отшагивая назад.

– Та... Та-Та-Та...

– Таиссия! – цежу с яростью и у меня дёргается глаз. – Можно подумать, ты новости не смотрела?

Машет головой отрицательно.

– Я сегодня вся в работе, некогда. А малышка без умолку о Тае бормочет, даже... извините! Больше о ней говорила, чем о вас.

Ну вот, приплыли. Бестия опозорила меня, теперь ещё украдёт самое дорогое, что у меня есть – мою малютку, ради которой я пашу как не в себя, чтобы обеспечить своему единственному и любимому ребёнку идеальное будущее.

Я попал дважды! Что будет, если Ари выберет её?

Я же не смогу отказать дочке... Я слишком сильно её люблю и всегда боюсь ранить её маленькое сердечко.

Мне реально, что ли, придётся жениться на бестии?

На этой неопрятной, неуклюжей, невоспитанной нахалке!

Если вдруг до этого дойдёт...

Счастье ребёнка или личная гордыня – выбирай Ханс!

Привёл себя в порядок, покинул дом, держа путь к своему личному паркингу. Активировал дверь с помощью смарт-ключа и вуаля, мой личный авто рай передо мной!

Прошёл вдоль верениц иномарок на любой вкус и цвет, раздумывая над тем, какую малышку выгулять сегодня.

Возьму, пожалуй, серебристый Майбах, но мой взгляд также пал на белый кабриолет. Наверно его завтра выгуляю, или когда у нас там по расписанию следующее свидание и, главное, с кем! Надеюсь, не с катастрофой ходячей...

Тряхнув головой, сел в машину, завёл двигатель с помощью кнопки. Внутри до сих запах новой вещи и кожи, обожаю это. Я большой любитель авто, балую себя регулярно новинками.

Выехал на дорогу, не жалея газу, давая этой малышке хорошенько показать себя.

Хабенский продолжал меня донимать звонками. Понимаю, опоздал прилично, но я же какой-то там дядя Стёпа из соседнего подъезда, я в десятке Форбс.

– Ханс, ну где ты?!

– Скоро буду.

– Поторопись! – бухтит недовольно.

– Уж как могу.

– Надеюсь, причина твоего опоздания весома. Очень!

– Определённо.

Проклятье, мне кажется я до сих пор чувствую запах собачьих какашек, как будто где-то что-то осталось.

На уме всплыл разговор с Борей в своём кабинете, когда отвёл от Таи в сторону поговорить, как он меня уговаривал на идею для шоу – взять в участницы нестандартное лицо, чтобы рейтинги бомбило.

– *Слушай, да народ любит всякую дичь! Произведём фурор, шоу станет топ по просмотрам за год в рейтинге, может на Оскар выйдем.*

– *Очень смешно, – хмыкаю с насмешкой.*

На Оскара... Ха-ха!

– *Ну а что! Ты просто обязан взять Таю в шоу и мы... доведем её до финала.*

– *Чего? Кого? Её? – ткнул в этого гадкого лягушонка пальцем. – Ни за что!*

– *Ради Ари. Ты же для дочки сердце собственное из груди вырвать готов.*

– *Умеешь ты надавить...*

– *Не я виноват в том, что дочке твоей уборщица приглянулась. Может у этой Таи доброе сердце?*

– *Сердце... Доброе? Мне кажется там самооценка и гордыня зашкаливает.*

– *А у тебя будто бы нет? Хааа! Слушай, так вы два сапога, получается, тогда пара!*

Уже второй раз у меня задёргался.

– Да брось, малая твоя без ума от нищенки, да и для рейтингов как круто, прикинь! Это же шоу, не парься, поднимет твою популярность. Я подумал и решил использовать девчонку как изюминку шоу. Иначе скучота выйдет! У тебя бабы все слишком правильные, а эта... дикая. Будет весело!

– У неё образования наверно девять классов, живёт в трущобах, не знает то манеры – обслуживающий персонал.

– Ари от нее не отлипает. Ты это ребенку скажи, что бред! Вроде как мамашу ищешь для своего ребенка, а в итоге – для себя. Ари ее выбрала, так что смирись.

– Зря я с тобой связался!

– Не зря! Ты засветишься, станешь ещё богаче. А насчёт Ари не переживай, она же только одну претендентку видела, может с другими познакомиться об этой и не вспомнит. Дети они такие! Быстро внимание с одной вещи на другую переключают, теряют интерес, забывают.

Сбрасываю вызов, потому что уже подъезжаю к ресторану.

Что же там интересно за краля из благородной семьи? Вот бы мне на неё залипнуть с первой встречи, чтобы вытеснить из головы Ланскую, ибо это уже начинает раздражать. Нелепые мысли о ней перерастают в болезнь.

Есть отличное лекарство – секс называется. Нужно пёхнуть кого-нибудь хорошенько, чтобы облегчить свои страдания. Виола из благородных даёт с первого раза? Ой, да все

они такие монашки, как я миллиардер сейчас.

* * *

Я вошел в ресторан с богатым интерьером.

Полумрак, дорогие обои, блеск хрустальных люстр создавали атмосферу роскоши. Божественные ароматы еды и ароматы дорогих духов смешивались в воздухе, создавая завораживающую симфонию.

Взгляд пробежал по залу, рассматривая пары, которые наслаждались ужином. В этом потоке эмоций и страсти мои глаза застыли на одной привлекательной девушке.

Она скусающе сидела за столиком в одиночестве, в изящном вечернем платье с открытой спиной, словно воплощение женской грации и элегантности.

По мере того, как я приближался, мои мысли начали смешиваться с ощущениями.

Наверно это она!

Виола Лукьянова...

Среди всех посетителей, она находилась за столиком на двоих одна.

Я на несколько секунд застыл, изучая её пристально со стороны.

Так, так, так... Хороша! Даже очень. Хабенский был прав.

Виола Лукьянова, первая претендентка из шоу, сразу же вызвала у меня неподдельный интерес.

Она была сногшибательной брюнеткой со стрижкой карэ, и каждая её черта внешности была притягательна. Ее черные волосы подчеркивали ее изящную шею, а фигура, как у модели, вызывала во мне восхищение.

Моя мысли ускользали в мир фантазий, волнуясь о том, какой человек скрывается за этой захватывающей внешностью.

Виола сидела за столом, излучая уверенность и некую таинственность. Мое сердце забилося сильнее, когда она повернула голову в мою сторону, и наши взгляды встретились.

В этот миг я понял, что Виола Лукьянова – это не просто прекрасная женщина, она воплощение страсти, интеллекта и силы.

Увидев меня, на её соблазнительных губах заиграла улыбка.

С каждым шагом, приближаясь к столику, я задавал себе мысленно вопросы: что она думает обо мне, сможем ли мы найти общий язык, смогу ли я привлечь ее внимание так же, как она привлекает мое?

Подойдя ближе, коснувшись её руки для приветствия, я был потрясен ее изысканной красотой и уверенностью, которую она излучала каждым своим движением.

– Виола?

– Да, Ханс... Приятно познакомиться.

– Мне тоже. Прошу прощение за опоздание, возник непредвиденный форс-мажор.

Сказав это еле сдержался, чтобы не поморщился вспоминая, как я перепрыгнул через забор, дырявя штаны и угодил в собачью мину.

– Всё в порядке, я понимаю, что вы очень занятой человек. Вы не представляете как я рада, что вы нашли немного времени для встречи со мной в вашем плотном графике.

Новая порция удивления захлестнула меня. Какая воспитанная, милая красотка. Само очарование. Ну и ну!

Я присел напротив Виолы, утонув в её бездонных, зелёных глазах. Затем взял меню, чтобы выбрать блюда.

– Ты уже что-то заказала? Ко мне обращайся, на «ты», пожалуйста.

Девушка скромно качнула головой, продолжая кокетливо улыбаться.

– Выбирай на ваш вкус.

– Отлично.

Когда подошел официант, я озвучил ему свои предпочтения. А далее, мы приступили к общению. Мне не терпелось узнать как можно больше о кандидатке на роль моей невесты.

Во время общения, я почти не замечал наличие операторов с камерами. Они расположились в тени ресторана, поодаль, чтобы нам не мешать, сделав атмосферу более естественно. Хотя я привык к бесконечным камерам, но терпеть не мог, когда папарацци лезут в мою личную жизнь как крысы.

– Итак, Виола, расскажите о себе!

– Оу, я много лет жила в Европе и открыла свой детский центр...

– Здорово, я сам приехал сюда из Германии, а кто вы образованию?

– У меня несколько высших, я окончила Гарвард, затем поняла, что моё призвание – это дети, так и получила диплом психолога, начала развиваться в направлениях: «детская психология, психология развития, педагогика».

Общаясь с Виолой, она производила на меня всё большее впечатление.

Наверно, она станет идеальным вариантом. Не то что некоторые... проходимцы с улицы. Вот кому-кому, а Виоле мне не стыдно и не страшно доверить своё сокровище.

Эта же Тая! Не удивлюсь если вдруг решить украсть моего ребёнка, потребовав выкуп...

Итак, мы погрузились в разговор, и время, казалось, замедляться, давая нам возможность узнать друг друга лучше.

Виола рассказывала мне о своей работе, о ее центре развития детей, о ее стремлении помочь малышам достичь своего потенциала. Я слушал ее с восторгом, восхищаясь ее преданностью и энергией. Ее слова отражали не только ее интеллект, но и ее страсть к тому, что она делает.

В нашем разговоре я понял, что Виола – это не только прекрасная физически, но и умом. Виола Лукьянова была сильной, независимой женщиной, которой я не мог не вос-

хищаться.

– Немного вина? За встречу?

– Я практически не пью алкоголь, но сегодня не откажусь. Сегодня особенный день, – мягко зашептала она, заморгав длинными ресничками.

Ещё и непьющая... Ну точно идеал!

Взяв в руки бутылку, я разлил ароматный напиток по бокалам.

Наши руки столкнулись при взятии бокалов, я почувствовал электрический заряд, который пронзал мое тело. Это был магический момент, когда наши кожи коснулись друг друга. Моя рука ощутила ее тепло и нежность, а сердце забилось сильнее.

Мы выпили из бокалов и наслаждались вином, но наш разговор был гораздо важнее любых напитков.

Она рассказывала о своих целях и мечтах, о том, как она стремится изменить мир вокруг себя. Я видел в ее глазах искру, которая говорила о ее непоколебимой уверенности в своих возможностях.

В то время как она говорила, я не мог отвести от нее глаз. Каждое ее движение, ее мимика были проникновенными, вызывающими во мне желание узнать ее еще лучше. Я был пленен не только ее красотой, но и ее умом, ее страстью к жизни.

Когда наш ужин подошел к концу, я чувствовал, что время пролетело слишком быстро.

Мы вышли на улицу, двигаясь к парковке, я любовался её аппетитной фигуркой и моё мужское влечение только усиливалось, разжигая кровь, как лаву.

– Ханс, спасибо за вечер, он был прекрасным. Вы удивительный мужчина...

– Взаимно, Виола. Мне тоже было с тобой хорошо.

Возбуждение зашкаливало, особенно после сегодняшних вечерних приключений, так что я однозначно должен был получить разрядку. Вставшее в боевую готовность устройство в штанах так-то мешало мне ходить.

Замерев возле Майбаха, я решительно сказал, взявшись за ручку двери:

– Ну что, поедем на мою загородную виллу, продолжим свидание там? – подмигнул ей, намекая открыто.

– Оу, – выдохнула шумно, – знаешь я... это же наша первая встреча... и...

Я нахмурился, всматриваясь в идеальное женское лицо, которое я когда-либо видел.

Не понял, она решила меня динамить? Серьёзно? Не верю!

Ни одна женщина мне не отказывала. Я теряю споровку?

Принюхался. Понюхал плечо своего пиджака – может реально запах дурной где-то остался?

Или эта девушка слишком хороша... В таком случае, стоит как следует взять её на заметку. Она меня удивила и покорила не только своим внешним видом, манерами, работой

с детьми, в которую она вкладывает душу, но и отказом заняться сексом на первом свидании.

– Что ж... – прочистил горло, но договорить не успел, зазвонил мой телефон.

Посмотрел на экран – начальник охраны моего особняка Свиридов беспокоит.

– Слушаю.

– Господин, чрезвычайное происшествие!

Дрожь пронзила всё тело. Я сразу подумал о дочке...

И я был прав. ЧП касается Ариэллы!

– Ари сбежала!

– Что?!

– Ари сбежала из дома, мы уже почти час не можем её найти...

Глава 9

– Ари сбежала из дома, мы уже почти час не можем её найти...

Слова начальника охраны, о пропаже моей дочери Ариэллы, пронзили меня словно удар молнии.

Я действую на автомате. Понимаю, сейчас главное сохранять хладнокровие и не рубить с горяча, а действовать рационально. Сперва нужно найти ребёнка, а уже потом устраивать казни провинившимся.

Моя драгоценная дочь, центр всего моего существования, пропала из моего дома.

Страх и отчаяние захлестнули меня полностью! Но сила воли вернула к реальности.

Я понимал, что сейчас главное сохранять хладнокровие и действовать рационально. Сперва нужно найти Ариэллу, обнаружить ее местонахождение и узнать, что произошло.

Постепенно мой разум начал работать на автомате, сосредотачиваясь на том, что нужно сделать.

– Свиридов, срочно организуйте поиск моей дочери! Мобилизуйте все доступные ресурсы, задействуйте охрану и полицию. Пусть каждый сантиметр этого города прочесывают в поисках Ариэллы, – мой голос звучал решительно, но тревога сжигала меня изнутри как яд. – У вас час на то, чтобы её найти!

И я сбросил вызов, обращившись к Виоле, которая выглядела растерянной. Я уже забыл о её существовании и даже о том, что хотел затащить её в постель.

– Свидание нужно прервать, моя дочь пропала.

– Ох, Ханс... Боже мой...

– Вызову тебе такси.

– Да, да, конечно. Уверена, всё будет хорошо, – бормотала она неловко, прижимая сумочку к груди, – малышка просто где-то прячется. Это же дети! А у меня большой опыт общения с детьми, я знаю, о чём говорю.

– Надеюсь, что это так.

Я вызвал такси для Виолы, сам быстро за руль и втопил что есть мочи.

В голову, будто змеи, лезли нехорошие мысли!

Сейчас вся моя энергия сосредоточилась на том, чтобы найти дочь. Узнать, что произошло, и защитить ее от любой опасности.

Ничто не сравнится с моей решимостью и силой, которую я испытывал сейчас. Быстрее сдвинется с места, чем я позволю причинить вред своему ребенку.

Даже мысли о Тае стали второстепенными, затерявшись в темноте моего тревожного разума. Сейчас мой единственный фокус был на Ариэлле, на поиске и восстановлении безопасности моей дочери.

Время текло медленно, превращаясь в неясные мгновения, когда я мчался по улицам города, не замечая окружаю-

щей суеты и преград на своем пути. Мои глаза были сосредоточены, решительность мигала в них, и я не знал усталости.

Когда я подъехал к своему особняку, ужас захлестнул меня с новой силой. Вся территория была окружена моими людьми, плюс у ворот стояла полицейская машина, с мигающими огнями.

Без раздумий, я мчался к входу. Накопившаяся тревога и безумная вина обрушились на меня, заставляя меня терять контроль.

Это я виноват... Я... Если она сбежала, это по моей вине! Потому что не могу дать любимой дочке должного внимания! Потому что она не знает материнской любви, а я один не справляюсь...

Я богат, успешен, у моих ног целый мир! Казалось бы, передо мной нет никаких преград, я могу и умею всё. Могу овладеть всем, чем только пожелаю.

Кроме одного, как оказалось.

Я ужасный отец...

Не знаю, как стать лучше.

Какая удручающая истина всколыхнулась во мне...

Я ворвался на территорию своего дома, обругал каждого, кто стоял у ворот. Мои слова были пронзительны, полны гнева и отчаяния. Я кричал, требуя ответов, осуждая всех за недосмотр, за то, что не смогли защитить мою дочь.

Взгляд пал на начальника охраны, и я чуть не ударил его.

Я боролся с безумием, которое захлестывало меня. Но,

где бы я ни был, что бы ни произошло, у меня была только одна цель – найти Ариэллу и вернуть ее обратно, в безопасность, в дом.

Моя малышка...

Моё сокровище...

Я не смогу жить. Не переживу потерю!

– Как вы могли это допустить?! Как?! Криворукие, слепые, немощные опоссумы!

– Клянусь, господин, каждую щель обыскали в доме – её нет нигде!

– По-твоему, моя дочь испарилась?

– По камерам тоже... Чисто. Она не выходила из комнаты.

Няня спать уложила, дверь закрыла и всё.

Подошёл к окну комнаты Ари, глянул вверх – окно приоткрыто. Неужели так лихо всех обхитрила?

Тем временем, моё внимание привлёк залиvistый лай кавказской овчарки Молли – любимицы Ариэллы.

Молли лаяла без перерыва, буквально завывала в истерику, будто пыталась до нас докричаться.

Я бросился к вольеру и выпустил её на волю.

Молли, ощутив свободу, мгновенно устремилась вглубь сада, лая и обнюхивая каждый уголок. Она была верной и преданной собакой, и я знал, что она поможет нам в поисках.

Весь коллектив без раздумий бросился следом за Молли. Мы проникали сквозь заросли, скользя по земле, чтобы

не потерять ни одного следа.

Внезапно Молли замедлила бег и застыла возле высокого тернистого дуба. Она встала на задние лапы, шкрябая передними лапами по стволу и завывая. Мое сердце сжалось от страха и волнения. Я поднял глаза, пристально глядя на верхушку дерева, и увидел хрупкий силуэт, прижавшийся к стволу.

– Ари! Ариэлла! – выдохнул я с облегчением и чуть не потерял опору под ногами. – Солнышко... Как же ты нас напугала! Чуть не довела своего папу до сердечного приступа.

– Несите лестницу, живо!

– Пожалуйста, только не двигайся, ты можешь пораниться. Сейчас мы снимем тебя оттуда!

Я с трудом мог дышать. Ну и устроила ты, Ари, своему старику аттракцион для нервов!

– Накормите Молли, дайте ей лакомства и как следует отблагодарите. Молодец, девочка, – подошёл к любимице, потрепав за ушком. Молли довольно высунула язык, прикрыв глаза. – Спасибо. Большое тебе спасибо.

– Молли, предательница! – обидчиво хмыкнула на овчарку дочь, и начала спускаться вниз по стволу.

– Ари, осторожно!

Я снова весь сжался как пружина, готовый в любой момент её поймать, если сорвётся, но дочка чувствовала себя уверенно и благополучно спустилась, рухнув в мои объятия.

С ума сойти... Не знал, что она это умеет. Похоже, я дей-

ствительно чрезвычайно сильно зациклен на работе, даже не заметил, как быстро выросла дочь и что она умеет.

– Ты нас всех до смерти напугала! – шептал ей, жадно прижимая хрупкое тельце к груди. – Больше никогда так не делай, ясно?

Ари захныкала, пряча личико в моём пиджаке, её плачь всегда разрывал мне сердце.

– Почему ты убежала? Из-за меня? Что не уделяю тебе внимание?

Малышка закивала. Я выдохнул.

– Прости, солнышко ты же знаешь, у меня работа. Это очень важно для меня. У меня серьёзная организация, там без меня никак.

– Если не можешь быть со мной постоянно, тогда найди мне маму! – бойко выкрикнула дочь.

– Ох, Ари, я как раз занимаюсь этим вопросом. Обещаю, мы найдём тебе самую лучшую маму на свете, ты же меня знаешь!

– Таю... – пробормотала внезапно, я весь напрягся.

– Что?

– Я хочу Таю!

Дочь резко вырвалась из моих рук, посмотрев на меня с вызовом:

– Тётю Таю хочу! Пусть она будет моей мамой! Или в следующий раз я придумаю что-то намного круче прятков на дереве...

Глава 10

Тая

Ханс Леманн. Гитлер нового поколения! Как же ты меня достал...

Проклиная этого монстра всеми проклятиями мира, я со злостью скинула с себя одежду и вошла в душ.

Тёплая вода тонкими струйками приятно ударила по обнаженному телу, заставляя меня блаженно застонать.

С чувством облегчения я дала воде смыть с меня грязь и позор, которыми меня затопило в том проклятом болоте. Каждая струйка воды стала моим освобождением от оков, которыми Ханс пытался связать мою душу.

Но я это ему не прощу. Никогда не прощу!

Пощады не жди, надменный упырь!

Таисия Ланская выходит на тропу войны...

Чёрт, а ведь я замёрзла и не знаю вообще, что бы было со мной дальше, если бы совершенно случайно не проезжал мимо Стас.

Стас Осипов.

Давно, кстати, мы не виделись.

А он похорошел, что ли?

Прекрасно выглядит. Будто возмужал, окреп, подкачался. Спортом, наверно, занимается?

Смотрел на меня с блеском в глазах и проявлял заботу.

Я даже как-то растерялась. Тоже нечто необычное и тёплое между нами почувствовала, когда он коснулся меня. Дал свою куртку... А потом... Потом между нами случился поцелуй.

Он был робким и быстрым, но внутри меня разлилось тепло.

Стас сейчас выглядел в моих глазах героем, он произвёл на меня сильное впечатление, не бросив в беде.

Наверно поэтому я начала смотреть на него несколько иначе. Чем раньше.

Раньше он как-то не интересовал меня. Я всегда считала Стаса другом, хорошим человеком. На отношения у меня не было времени, я много работала: подрабатывала то тут, то там. Вертелась как белка в колесе. Но сейчас... Осипов чем-то меня зацепил. Я взглянула на него под другим углом.

Поцеловав меня, он быстро ушёл к своей машине, оставив меня в лёгком трепете и недоумении.

Я трогала свои губы, куталась в его куртку, чувствуя его запах и тепло, которые она в себе хранила, у меня кружилась голова.

Может нам стоит попробовать сходить на свидание?

Но, подумав о злосчастном контракте с самим, чтоб его сатаной, запертым в теле человека, я решила отбросить эту

идею.

Пока. На некоторое время. Пока не утрясутся дела с шоу.

Мне до сих пор толком ничего не сказали, что я буду обязана делать. Ходить на свидание с главным холостяком страны, терпеть все его приступы бешенства и высокомерие, нянчиться с его дочкой.

Предчувствую, это только малая часть приключений, куда втянула меня судьба...

Нужно быть терпеливой, если я хочу другой жизни, лучшей, чем есть у меня сейчас.

Я оглядела своё, так называемое жилище, расстроено вздохнула. Вспомнила про таракана, которого прихлопнула тапком, пять минут назад. Какой кошмар...

Ненавижу насекомых, я их боюсь. Выбирать, где жить, к сожалению, не приходится. Наше жильё, да и сам район, оставляет желать лучшего!

Родители погибли во время пожара на заводе, где вместе работали, несколько лет назад, нас воспитывал дед, который спился и умер от отравления палёным спиртом.

Так что этот дом достался нам от него.

Я пытаюсь изменить жизнь к лучшему, делаю всё, что могу, но на моём пути постоянно появляются испытания. Как будто вселенная проверяет меня на прочность!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.